

СОВМЕСТНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ООО СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
РЕШАЮЩИЙ
ГОЛОС

НЕЗАВИСИМАЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Гусев А. Б.
Юревич М. А.

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ — 2021

(по результатам социологического
исследования, март 2021 г.)

Москва
Буки Веди
2021

УДК 316.4
ББК 60.56

Гусев А. Б., Юревич М. А. Научная политика России – 2021 / А. Б. Гусев, М. А. Юревич. – М.: Буки Веди, 2021. – 96 с.

АННОТАЦИЯ

Доклад «Научная политика России – 2021» представляет результаты проведенного в марте 2021 года опроса научного сообщества страны по проблемам научно-технической политики. В опросе приняло участие более 7 200 исследователей из 80 регионов РФ.

Доклад содержит консолидированное мнение респондентов о деятельности федеральных органов власти, отвечающих за научно-техническую политику, оценку произошедших реформ в науке, реализованного проекта «5-топ-100», а также управленческих новаций конца 2020 года – начала 2021 года. Значительное место в докладе уделено восприятию исследователями своего личного труда в науке, его успешности, мотивации, перспективам научной карьеры.

Результаты исследования могут представлять интерес для разработчиков государственной научно-технической политики и широкого научного сообщества.

Отзывы и предложения принимаются по адресу электронной почты:
napor2021@castingvote.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы доклада выражают особую благодарность партнерам, выступившим соорганизаторами исследования: ИП РАН, «НГ-Наука» и лично Ваганову А. Г.

При подготовке программы исследования и в процессе анализа полученных результатов невозможно обойтись без квалифицированной экспертной поддержки, которую любезно оказали: Ащеулова Н. А. (Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН); Бабич Н. С. (ИС ФНИСЦ РАН); Балацкий Е. В. (ЦЭМИ РАН); Григорьева К. Н.; Заикина Г. А. («Вестник РАН»); Изосимов В. Ю.; Коннов В. И. (МГИМО); Малахов В. А. (ИИЕТ РАН); Пушкиевич С. А. (ИС НАН РБ); Семенов Е. В. (ИС ФНИСЦ РАН); Цапенко И. П. (МЭИМО РАН); Ширяев А. А.; Юревич А. В. (ИП РАН).

Авторы глубоко признательны Черепановой В. В. за корректуру и редактуру текста доклада.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	7
2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВА РЕСПОНДЕНТОВ	8
3. ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ И НОВЫХ ИНИЦИАТИВ	13
3.1. Рейтинг органов управления наукой	13
3.2. Отношение к управленческим инициативам	17
4. ВОСПРИЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ	25
4.1. Оплата труда ученых	25
4.2. Наукометрия и оценка результативности науки	33
4.3. Борьба за вузовские рейтинги: резюме проекта «5-топ-100»	41
5. РЕЙТИНГ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО ПРЕСТИЖНОСТИ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ	51
6. ЛИЧНЫЙ ТРУД В НАУКЕ	56
6.1. Результативность и востребованность	56
6.2. «Остаться в науке или уйти из нее?»	63
6.3. «Двигать науку в РФ или за рубежом?»	67
6.4. О выборе исследовательской профессии	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А – АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	76
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ	83
ПРИЛОЖЕНИЕ В – ТАБЛИЧНЫЙ МАТЕРИАЛ	90

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевые субъекты в системе государственного управления научно-технической политикой РФ переживают глубокий кризис доверия со стороны научного сообщества.

Принятые без широкого общественного обсуждения стратегические решения и проекты по развитию гражданской науки РФ вызвали острый антагонизм мнений внутри научного сообщества по вопросу о целесообразности сохранения курса на применение наукометрического подхода к оценке научной результативности, о продолжении борьбы за места российских вузов в зарубежных рейтингах, о сохранении в фокусе скандально известного целевого зарплатного ориентира для научных сотрудников.

В научном сообществе произошла переоценка ценностей: достаточная финансовая обеспеченность при минимальном бюрократическом сопровождении по важности более чем в три раза превосходит амбициозность решаемых задач и четкий заказ со стороны государства либо отраслей экономики.

Степень закрепления работающих исследователей в науке достаточно высока, и только каждый десятый готов поменять сферу деятельности. Однако продолжить научную карьеру за рубежом предпочел бы каждый третий респондент, а из научной молодежи до 39 лет – почти каждый второй.

Научно-технической политике России необходимы инициативы с аксиоматичной актуальностью, идеологически объединяющие научное сообщество вокруг достижения национально значимых задач и проектов. При этом такое целеполагание не может быть фейковым и должно быть призвано обеспечить реальное развитие и конкурентоспособность России.

Для повышения доверия между разработчиками государственной научно-технической политики и научным сообществом необходимо выстраивание регулярного открытого диалога в виде масштабных дискуссий и хотя бы ежегодных опросов референдумного формата. Адекватная обратная реакция со стороны управляющих субъектов обеспечит большую взвешенность и конструктивность государственной научно-технической политики.

ВВЕДЕНИЕ

Гражданский сектор российской науки переживает сложный период перманентного реформирования с разной степенью интенсивности. При этом желаемый образ конечного состояния реформируемого объекта остается размытым за мультивекторностью инициатив, которые как реализуют зарубежные модели организации науки, так и учитывают традиционную потребность в централизации и социальную ориентированность российского общества.

Уже не первое десятилетие субъектно расколота государственная научно-техническая политика испытывает серьезные трудности с содержательным целеполаганием для сохранившегося научно-технологического комплекса. Эта патовая ситуация с постановкой задач проистекает из ограниченного государственного суверенитета РФ, из нерешенных проблем, навязанных установок и ограничений более высокого уровня, корни которых живы и тянутся с конца XX века.

Однако в патовой ситуации система управления не бездействует, но системная и последовательная государственная политика заменяется кампанейщиной с разной степенью полезности или вреда. В таких условиях достижение позитивного, но косвенного и весьма неустойчивого эффекта становится пределом успешности государственной научно-технической политики.

Невозможно отрицать накопленное в научном сообществе напряжение и раздражение по поводу текущей ситуации в науке, а также перспектив, предлагаемых государственной политикой и ожидаемых индивидуально. Данный проект призван консолидировать научную общественность в активном выражении своей позиции по актуальным вопросам государственной научно-технической политики, в повышении коллективного самосознания. Общая объединяющая задача состоит в поддержании, а лучше – в умножении дееспособности науки, и чем выше деятельная заинтересованность в этом самого научного сообщества, тем сильнее будет его устойчивость к новым вызовам. На текущий момент инструментом консолидации был выбран масштабный по охвату целевой аудитории социологический опрос, проведенный в период с 15 марта по 1 апреля 2021 года методом онлайн-анкетирования.

В декабре 2021 года мы зафиксируем 30 лет, которые были прожиты без СССР. На сегодняшний день несколько поколений исследователей в разной степени прошли через 30-летний постсоветский период, который для науки был наполнен и острейшим кризисом, и реформами, и сравнительным благополучием.

В проекте приняли участие свыше семи тысяч исследователей, которые помимо ответов на вопросы анкеты оставили 5,5 тысячи комментариев. Данные цифры свидетельствуют о том, что проект нужен и имеет потенциал для ежегодной реализации с обновленной повесткой, но неизменными объединяющими целями.

Инициаторы проекта выражают благодарность всем участникам социологического исследования за оказанное доверие, активную позицию, уделенное время и полезные комментарии с конструктивной критикой и предложениями. Откликнувшиеся люди – это неравнодушные к судьбе России и российской науки.

В заключительных комментариях очень многие респонденты задавались вопросом: «А будут ли результаты опроса услышаны и учтены системой управления?» – и с надеждой, сомнением либо уверенностью прогнозировали итог. Конечно, влияние данного доклада не предопределено, но важно то, что совместными усилиями был активизирован механизм обратной связи и реализован работающий во все времена принцип: «Делай что должен, и будь что будет».

В завершение необходимо указать, что приведенные в докладе результаты, конечно, ориентированы на систему управления российской наукой, включающую профильные структуры при Президенте РФ и Правительстве РФ, профильные комитеты обеих палат Федерального Собрания РФ, Минобрнауки России, а также могут представлять интерес для Российской академии наук, Российского научного фонда, научных организаций и вузов. Ознакомившись с докладом, научные работники, профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты получают возможность сопоставить свою точку зрения с приведенными результатами социологического опроса и, возможно, найдут в них что-то полезное для себя.

1. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ:

выявить консолидированное мнение активной части научно-образовательного сообщества по актуальным вопросам государственной научно-технической политики.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1) определить отношение научного сообщества к ключевым субъектам государственной научно-технической политики и резонансным управленческим решениям и инициативам конца 2020 года – начала 2021 года:

- присоединение Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) к Российскому научному фонду (РНФ);
- «пятикластерная» модель организации науки от НИЦ «Курчатовский институт»;
- образование Правительственной комиссии по научно-технологическому развитию;

2) определить отношение научного сообщества к стратегическим векторам развития науки, реализуемым в государственной научно-технической политике:

- повышение заработной платы научного сотрудника до двукратного размера оплаты труда в соответствующем регионе;
- вхождение российских университетов в первую сотню университетов международных рейтингов;
- акцент на наукометрических показателях в оценке результативности научной деятельности, включая упор на зарубежные базы публикаций;

3) определить отношение научного сообщества к собственной научно-исследовательской карьере с точки зрения успешности, востребованности результатов, ее дальнейшего продолжения в РФ или за рубежом, а также к профессии исследователя в целом.

РЕСПОНДЕНТЫ:

российские исследователи, опубликовавшие в 2015–2019 годах статьи в научных изданиях, индексируемых в Web of Science. Идентификация потенциальных респондентов произведена на основе информации, находящейся в открытом доступе.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ:

онлайн-анкетирование респондентов.

ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА:

15 марта – 1 апреля 2021 года.

АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

представлена в приложении А.

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Ряд вопросов имеет варианты ответов, составленные по шкале Лайкерта. Фактическое распределение ответов респондентов позволяет трансформировать первичную информацию в производные аналитические индексы, методики расчета которых приведены в приложении Б.

Комментарии респондентов к вопросам анкеты представляют отдельный пласт информации, использованный при обработке результатов исследования. Некоторые комментарии с разрешения авторов приводятся полностью для акцентирования внимания на отдельных аспектах экспертного мнения.

2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТАВА РЕСПОНДЕНТОВ

В проведенном опросе приняло участие 7 230 человек.

Ниже приведены ключевые параметры состава респондентов: научная специализация; квалификация, рассматриваемая сквозь призму наличия ученой степени (членства в РАН) и опыта руководства научными проектами; возрастная группа; организация-работодатель; региональная принадлежность (таблицы 1–6). В дальнейшем эти характеристики будут использованы в аналитических срезах. Следует отметить, что некоторые респонденты воздержались от ответов на вопросы о самоидентификации. В частности, возраст не указали около 20% опрошенных, но по каждому из остальных вопросов эта доля не превысила 10%.

Дисциплинарный, возрастной и географический профили респондентов были сопоставлены с аналогичными данными Росстата (2019 год), и с помощью индекса структурных сдвигов Рябцева¹ была проведена оценка степени схожести инициативно сформированной выборки респондентов с генеральной совокупностью.

Таблица 1
Распределение респондентов по областям наук

Область наук	Респонденты, %	Все исследователи РФ (по данным Росстата), %
Естественные науки	55	23
Технические науки	17	61
Медицинские науки	6	4
Сельскохозяйственные науки	1	3
Общественные науки	13	6
Гуманитарные науки	8	3
ИТОГО	100,0	100,0
Индекс структурных сдвигов, ед.		0,49

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о значительном различии выборки и генеральной совокупности по дисциплинарному признаку.

Таблица 2
Распределение респондентов по квалификационным признакам

Ученая степень/ членство в РАН	Доля респондентов, %	Из них	
		с опытом руководства выполнением научных исследований	без опыта руководства выполнением научных исследований
Ученой степени не имеется	15,1	6,7	8,4
Кандидат наук	51,2	38,8	12,4
Доктор наук	33,7	31,2	2,5
в том числе академик или член-корр. РАН	1,4	1,4	–
ИТОГО	100,0	76,8	23,2

¹ Елхина И. А. Оценка структурных сдвигов и различий региональных хозяйственных систем юга России // «Вопросы регулирования экономики». Том 6, № 4. 2015. Электронный доступ: http://hjournal.ru/files/JER_6_4/JER_6.4_9.pdf.

В целом выборка респондентов характеризуется их опытностью, что следует из наличия ученых степеней, наукометрического критерия отбора (авторство публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science).

Таблица 3
Распределение респондентов по возрастным группам

Возрастная группа	Доля респондентов, %	Все исследователи РФ (по данным Росстата), %
до 29 лет (включительно)	10	17
30—39 лет	25	27
40—49 лет	18	16
50—59 лет	16	15
60—69 лет	18	16
70 лет и старше	13	9
ИТОГО	100,0	100,0
Индекс структурных сдвигов, ед.		0,10

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о низком различии выборки и генеральной совокупности по возрастному признаку.

Данные таблицы 3 указывают, в частности, на то, что 40% респондентов в активном профессиональном возрасте застали заключительный период существования СССР и наступившие затем сложные времена. По крайней мере, уже в силу своего возраста и опыта многие могут судить о текущих событиях, опираясь на ретроспективу. Остальных участников опроса можно отнести к постсоветским поколениям исследователей.

Таблица 4
Распределение респондентов по типу организации-работодателя

Организация-работодатель	Доля респондентов, %
Вуз	46,3
Научная организация	46,2
Иное	7,5
ИТОГО	100,0

Практически весь состав респондентов (94,6%) занимается научной деятельностью в РФ или преимущественно в РФ (таблица 5). При этом представительство российских регионов достаточно широкое (таблица 6).

Таблица 5
Распределение респондентов по месту осуществления научной деятельности

Место осуществления научной деятельности	Доля респондентов, %
В России либо преимущественно в России	94,6
За рубежом либо преимущественно за рубежом	3,0
В России и за рубежом примерно поровну	2,4
ИТОГО	100,0

Таблица 6
Распределение респондентов по регионам РФ

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Доля респондентов, %	Все исследователи РФ (по данным Росстата), %
1	Город Москва	28,6	33,1
2	Город Санкт-Петербург	13,0	11,1
3	Московская область	10,0	11,0
4	Новосибирская область	7,1	2,9
5	Томская область	4,0	1,3
6	Свердловская область	3,7	2,6
7	Республика Татарстан (Татарстан)	2,2	2,0
8	Нижегородская область	1,7	5,5
9	Иркутская область	1,6	0,5
10	Ростовская область	1,4	1,7
11	Самарская область	1,3	1,9
12	Челябинская область	1,3	2,1
13	Красноярский край	1,2	1,2
14	Приморский край	1,2	0,7
15	Саратовская область	1,1	0,8
16	Республика Башкортостан	1,1	1,2
17	Тюменская область	1,1	1,6
18	Воронежская область	0,9	1,7
19	Ленинградская область	0,8	0,8
20	Пермский край	0,8	1,4
21	Краснодарский край	0,8	0,8
22	Волгоградская область	0,8	0,5
23	Белгородская область	0,6	0,3
24	Республика Крым	0,6	0,3
25	Алтайский край	0,6	0,4
26	Омская область	0,6	0,6
27	Ярославская область	0,6	0,7
28	Мурманская область	0,6	0,3
29	Калининградская область	0,5	0,2
30	Республика Коми	0,5	0,2
31	Архангельская область	0,5	0,2
32	Кемеровская область	0,5	0,2
33	Калужская область	0,4	0,8
34	Хабаровский край	0,4	0,3
35	Ульяновская область	0,4	0,6
36	Ивановская область	0,4	0,1
37	Республика Карелия	0,4	0,2
38	Удмуртская Республика	0,4	0,3
39	Республика Саха (Якутия)	0,4	0,3
40	Владимирская область	0,4	0,6
41	Ставропольский край	0,4	0,4

Продолжение таблицы 6

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Доля респондентов, %	Все исследователи РФ (по данным Росстата), %
42	Город Севастополь	0,4	0,2
43	Курская область	0,2	0,3
44	Карачаево-Черкесская Республика	0,2	0,1
45	Вологодская область	0,2	0,1
46	Республика Мордовия	0,2	0,1
47	Кировская область	0,2	0,2
48	Рязанская область	0,2	0,3
49	Тверская область	0,2	0,5
50	Республика Бурятия	0,2	0,2
51	Орловская область	0,2	0,1
52	Астраханская область	0,2	0,2
53	Республика Дагестан	0,2	0,3
54	Новгородская область	0,2	0,2
55	Брянская область	0,2	0,1
56	Пензенская область	0,1	0,7
57	Курганская область	0,1	0,1
58	Камчатский край	0,1	0,1
59	Липецкая область	0,1	0,1
60	Тамбовская область	0,1	0,1
61	Тульская область	0,1	1,0
62	Смоленская область	0,1	0,1
63	Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,2
64	Республика Марий Эл	0,1	0,03
65	Оренбургская область	0,1	0,1
66	Республика Хакасия	0,1	0,03
67	Магаданская область	0,1	0,1
68	Чувашская Республика – Чувашия	0,1	0,3
69	Сахалинская область	0,1	0,1
70	Костромская область	0,1	0,03
71	Республика Адыгея (Адыгея)	0,1	0,03
72	Чеченская Республика	0,1	0,1
73	Забайкальский край	0,1	0,1
74	Республика Северная Осетия – Алания	0,06	0,1
75	Амурская область	0,06	0,1
76	Псковская область	0,04	0,04
77	Республика Калмыкия	0,04	0,03
78	Республика Алтай	0,04	0,03
79	Чукотский автономный округ	0,04	0,03
80	Республика Тыва	0,02	0,05
ИТОГО		100,0	100,0
Индекс структурных сдвигов, ед.		0,12	

Примечание: значение индекса структурных сдвигов свидетельствует о низком различии выборки и генеральной совокупности по региональному признаку.

В целом высокая репрезентативность активного научного сообщества, принявшего участие в опросе, по возрастной и региональной структуре, а также паритетность представленности вузовской науки и научных организаций подчеркивают не только надежность выборки, но и высокий уровень корпоративной солидарности.

3. ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ И НОВЫХ ИНИЦИАТИВ

Данный раздел раскрывает первую задачу исследования, состоящую в определении отношения научного сообщества к ключевым субъектам государственной научно-технической политики, а также управленческим решениям и инициативам конца 2020 года – начала 2021 года:

- присоединение РФФИ к РФФИ;
- «пятикластерная» модель организации науки от НИЦ «Курчатовский институт»;
- образование Правительственной комиссии по научно-технологическому развитию.

3.1. РЕЙТИНГ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ

Доверие к органам управления со стороны населения – особый показатель не только успешности их работы, но также и легитимности деятельности.

В научно-технической политике можно обнаружить достаточно широкий круг управленческих структур, которые связаны с разработкой ключевых решений и могут существенно повлиять на принимаемые решения либо отвечают за их реализацию.

В данном исследовании к числу таких органов управления были отнесены:

- Совет при Президенте РФ по науке и образованию как источник основных поручений и инициатор профильных указов главы государства;
- профильные комитеты Государственной Думы и Совета Федерации, представляющие законодательную власть и призванные разрабатывать и продвигать эффективные отраслевые правила игры;
- Минобрнауки России как федеральный орган исполнительной власти, непосредственно отвечающий за государственную научно-техническую политику;
- Президиум РАН как совещательный орган академического научного сообщества, сохраняющий в системе управления наукой некоторый аппаратный вес.

В таблице 7 приведена структура ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли Вы следующим институтам управления государственной научной политикой РФ?»

Таблица 7
Распределение ответов респондентов на вопрос о доверии органам управления государственной научно-технической политикой, %

Субъект политики	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Абсолютно не доверяю	Отношусь безразлично	ИТОГО
Совет при Президенте РФ по науке и образованию	2,9	20,6	28,1	29,1	19,3	100,0
Комитет Госдумы РФ по образованию и науке	1,0	10,1	26,6	45,1	17,2	100,0
Комитет Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре	0,9	9,1	25,9	42,9	21,2	100,0
Минобрнауки России	2,0	17,3	35,5	36,4	8,8	100,0
Президиум РАН	8,2	47,7	21,4	11,5	11,2	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 361 чел., из них 7,6% выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Оцениваемые органы управления наукой объединяют сравнительно низкие оценки полного доверия со стороны респондентов. При этом достаточно велико число равнодушных к работе президентского Совета по науке и образованию, а также к деятельности профильных комитетов обеих палат парламента – Федерального Собрания РФ. Из всех управленческих структур только деятельность Минобрнауки России оставляет минимальный повод для безразличия респондентов.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
доктор наук; 67 лет; город Москва:

– Пока не будет изменена парадигма власти, сидящей на ресурсно-экспортной и товарно-импортной иглах, а посему не заинтересованной в развитии собственных технологий, а следовательно, и в развитии собственной науки, никаких подвижек в отношении науки и образования ожидать не следует. «А вы, друзья, как ни садитесь...» Приходится в своей работе воспринимать эти обстоятельства как внешнюю среду.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 36 лет; Республика Татарстан:

– И РАН, и министерство имеют свои плюсы и минусы. Плюсы министерства – вертикаль управления, минусы – эта вертикаль не знает, куда править. Плюсы РАН – академия знает, куда править, только вот у управления – проблемы, в частности, фаворитство и кумовство. Только вот реформы не исправляют недостатки, а, наоборот, собирают их вместе, а преимущества разбазаривают.

Данные таблицы 7 позволяют перейти к индексам доверия (рисунок 1), которые определены в соответствии с методикой, представленной в приложении Б. Индекс доверия принимает значения от 0% (полное недоверие) до 100% (абсолютное доверие). Значение индекса доверия свыше 50% будем считать характеристикой минимально необходимого уровня легитимности.

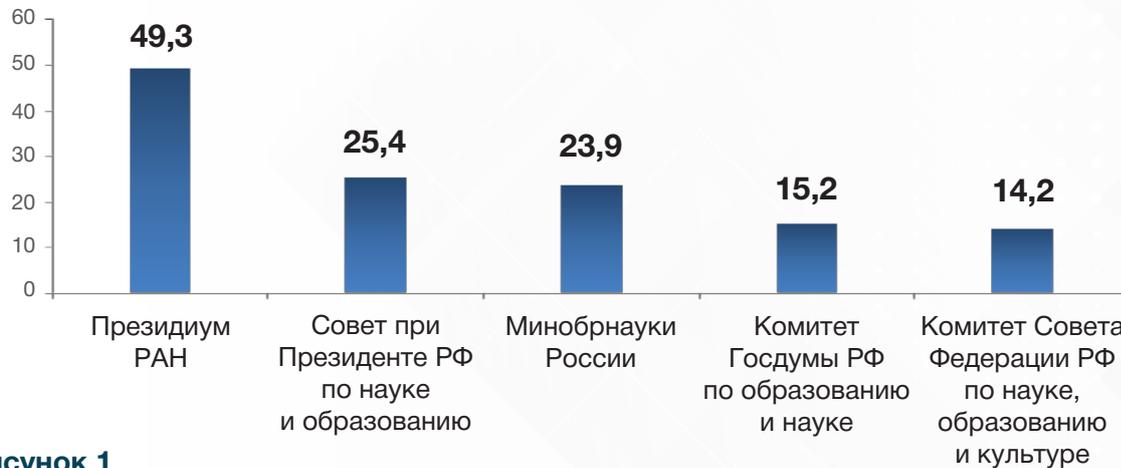

Рисунок 1
Рейтинг органов управления наукой по индексу доверия, %

Основной вывод, вытекающий из полученных ответов и из рассчитанных на их основе индексов доверия, заключается в кризисе легитимности системы управления российской наукой. Ни один из рассмотренных органов управления научно-технической политикой не обладает достаточной легитимностью в глазах респондентов. Фактически им всем отказано в мандате на управление наукой. Вместе с тем обращает на себя внимание оставшийся в научном сообществе кредит доверия к Президиуму РАН, который почти в два раза превышает аналогичный показатель у других органов управления – президентского Совета по науке и образованию и Минобрнауки России.

Анализ текущего уровня доверия к действующим управленческим структурам дополняет оценка деятельности ФАНО России (Федеральное агентство научных организаций) – органа управления, прошедшего полный цикл своего административного существования в 2013–2018 годах. Напомним, что ФАНО России было создано для реализации реформы академической науки. Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете итоги деятельности ФАНО России (2013–2018 годы)?» приведены в таблице 8.

Таблица 8
Распределение ответов респондентов на вопрос об итогах деятельности ФАНО России, %

Вариант ответа	Организация – работодатель респондента			Все респонденты
	научная организация	вуз	иное	
Принесло значительную пользу академической науке	2,0	1,3	1,1	1,6
Принесло незначительную пользу академической науке	4,2	5,0	4,5	4,6
Принесенная польза и причиненный вред сопоставимы друг с другом	15,3	13,1	11,3	14,0
Принесло незначительный вред академической науке	6,9	4,6	4,5	5,6
Принесло значительный вред академической науке	51,2	31,7	27,0	40,6
Отношусь безразлично	9,7	21,1	22,3	15,8
Затрудняюсь ответить и иное	10,7	23,2	29,3	17,8
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 342 чел.

Следует отметить, что, несмотря на тип организации-работодателя, подавляющее большинство респондентов считает результаты работы ФАНО России вредными для академической науки. Однако при этом 44% респондентов из вузов и 51% респондентов из иных организаций, не имеющих отношения к ФАНО России, выразили безразличие либо затруднились ответить на поставленный вопрос.

Представленные в таблице 8 ответы позволяют оперировать индексом пользы от ФАНО России (рисунок 2), рассчитанным в соответствии с методикой из приложения Б. Данный индекс принимает значения от -100% (абсолютная вредность результатов) до 100% (абсолютная полезность результатов).

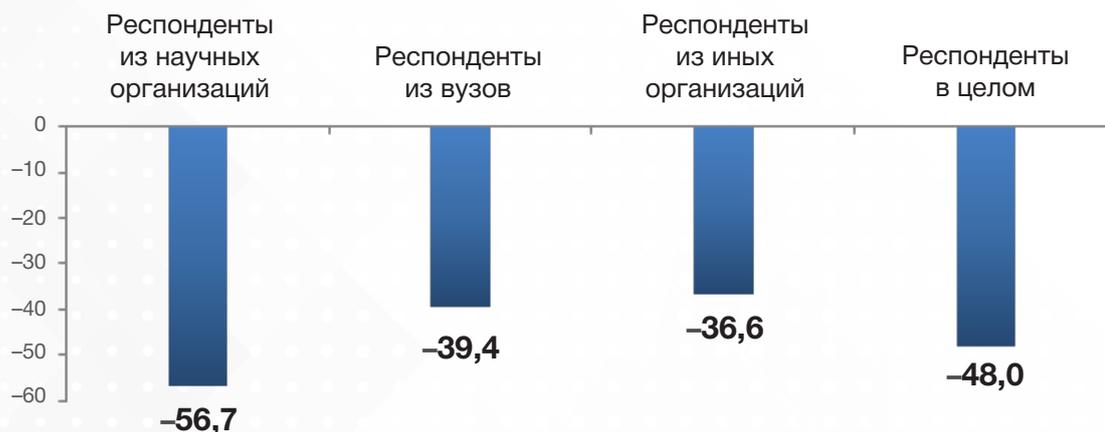

Рисунок 2
Индекс пользы от ФАНО России (по группам респондентов), %

Индекс пользы от ФАНО России, расчетное значение которого составило -48% , указывает на восприятие степени нанесенного вреда академической науке в результате деятельности данного федерального органа исполнительной власти. В целом расчетная величина индекса позволяет сделать вывод о том, что причиненный вред является ощутимым и им невозможно пренебречь.

Анализ комментариев респондентов к вопросу о характере деятельности ФАНО России продемонстрировал палитру разных отзывов: от нейтральных до преимущественно негативных.

Мнение исследователей:

Науки о Земле;
кандидат наук; Московская область:

– При потере РАН политической смелости и эффективности, при потере понятия научных школ, при отсутствии в стране планов государственного развития ни один орган управления наукой неэффективен.

Технические науки;
кандидат наук; 33 года; Томская область:

– Деятельность [ФАНО России] и ее итоги широко не освещались. Общая успешность определяется степенью достижения реальных, а не декларируемых целей. Реальные цели публично не были представлены.

 Технические науки;
кандидат наук; 36 лет; город Москва:

Ставить все на экономические рельсы и отдавать управление не вполне компетентным чиновникам – это скорее вред. А польза в том, что ФАНО принесло (или пыталось принести) в управление организациями хоть какую-то прозрачность, которой в РАН абсолютно нет.

3.2. ОТНОШЕНИЕ К УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ИНИЦИАТИВАМ

В конце 2020 года – начале 2021 года в информационном пространстве был озвучен ряд решений и инициатив в области государственной научно-технической политики:

- решение Правительства РФ о присоединении РФФИ к РНФ (ноябрь 2020 года);
- адресованная Правительству РФ инициатива НИЦ «Курчатовский институт» о формировании «пятикластерной» модели организации деятельности российских вузов и научных организаций по образцу Германии (декабрь 2020 года)²;
- решение Совета при Президенте РФ по науке и образованию о создании Комиссии по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ для повышения эффективности оперативного управления и для межведомственной координации при принятии и реализации решений в области научно-технической политики (февраль 2021 года).

Проведенный опрос позволил определить отношение респондентов к приведенным выше событиям.

3.2.1. РЕФОРМА НАУЧНЫХ ФОНДОВ

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к присоединению РФФИ к РНФ?» приведены в таблице 9.

Таблица 9
Распределение ответов респондентов на вопрос о присоединении РФФИ к РНФ, %

Вариант ответа	Респонденты с опытом руководства научными проектами	Респонденты без опыта руководства научными проектами	Все респонденты
Отношусь положительно	3,4	2,5	3,1
Отношусь скорее положительно	8,4	6,6	8,1
Отношусь скорее отрицательно	16,1	18,4	16,5
Отношусь отрицательно	48,9	33,8	45,0
Отношусь безразлично	17,0	26,3	19,4
Затрудняюсь ответить и иное	6,2	12,4	7,9
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 268 чел.

² No comment – Троицкий вариант – Наука (trv-science.ru): <https://trv-science.ru/2020/12/kovalchuk-no-comment/>, 22.12.2020.

Структура полученных ответов свидетельствует об общем отрицательном отношении подавляющего большинства респондентов к реформе научных фондов. При этом респонденты с опытом руководства научными проектами высказались более жестко, чем респонденты, не имеющие данного опыта. Следует отметить достаточно значимое число респондентов, проявивших безразличие к судьбе РФФИ. В группе респондентов с опытом руководства научными проектами доля равнодушных оказалась на 9 процентных пунктов меньше, чем в группе респондентов, не руководивших НИОКР.

Ответы респондентов в агрегированном виде могут быть представлены в виде индекса одобрения реформы научных фондов. В соответствии с методикой расчета, приведенной в приложении Б, индекс принимает значения от 0 до 100%, где 0% означает полное неприятие решения о присоединении РФФИ к РНФ, а 100% показывает абсолютную его поддержку.

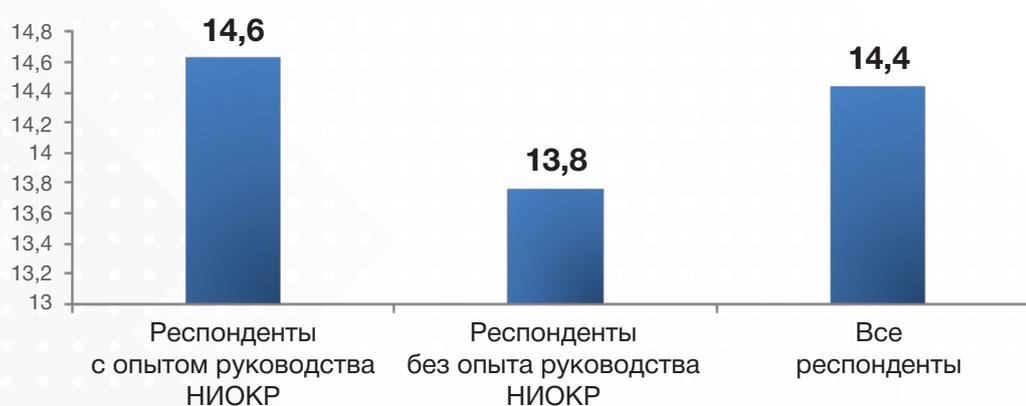

Рисунок 3
Индекс одобрения реформы научных фондов, %

Представленные на рисунке 3 расчетные значения индекса, не превышающие по группам респондентов даже 15%, фиксируют выраженную единодушно негативную оценку проведенной реформы. Безусловно, такая солидарность в отношении крайне непопулярного шага не могла не внести свой вклад в кризис легитимности, совместно переживаемый органами управления научно-технической политикой.

Ряд комментариев, поступивших от респондентов по вопросу о реформе научных фондов, позволяют обозначить мотивы негативного отношения к ней.

Слово исследователям:

Экономические науки;
доктор наук; 74 года; город Москва:

– Монополизация финансов приведет к ухудшению использования денежных средств.

Медицинские науки;
доктор наук; 40 лет; Краснодарский край:

– Отсутствие конкурирующих фондов, финансирующих научные исследования, – явный минус. Смешно вообще говорить о том, что в РФ было только два фонда для финансирования науки на конкурсной основе для инициативных проектов. Теперь один.

 Физико-математические науки;
доктор наук; 64 года; Свердловская область:

– Оба фонда требуют существенного реформирования. В них фактически одни и те же эксперты, которые «зарубают» проекты с периферии, мешающие прохождению столичных проектов или проектов с покровителями. Конечно, соединение двух фондов имеет негативное последствие (было две возможности, осталась одна).

 Физико-математические науки;
доктор наук; 64 года; город Москва:

– [Отношусь] скорее отрицательно. Дело в том, что вопрос скорее не в слиянии структур или разделении. Основной вопрос – спектр программ проектов, что будут предлагаться. РФФ обычно предлагает крупные проекты, которые получить группам ученых, например, в региональных достойных вузах было непросто, однако небольшие гранты РФФИ они получали, и это как-то стимулировало их деятельность. Как будет сейчас – пока неясно, и если ниша небольших проектов не будет заполнена, то хорошего результата от слияния ждать особо не нужно.

 Экономические и социологические науки;
доктор наук; 60 лет; город Москва:

– [Отношусь] крайне отрицательно. Сначала слили РГНФ [Российский государственный научный фонд] и РФФИ с заметным уменьшением доли средств на исследования в области общественных наук. Теперь новое слияние, в рамках которого гранты на исследования в области общественных наук станут и вовсе гомеопатических размеров. И это в условиях, когда с экономикой и социальной сферой у нас совсем нехорошо...

 Физико-математические науки;
доктор наук; 52 года; Московская область:

– Возмутительно, что РФФИ был закрыт внезапно с отменой уже поданных заявок. Все эти заявки должны быть рассмотрены и профинансированы на основании ранее ожидавшихся объемов. Совершенно неприемлемая ситуация с внезапной отменой РФФИ не соответствует минимально приемлемой международной практике и является оскорблением ученых. В долгосрочной перспективе объединение РФФ и РФФИ может быть вполне приемлемым, однако должно проводиться в цивилизованной форме без ущемления ученых.

В исследовании была заложена гипотеза о том, что РФФИ и РФФ могли существенно различаться в плане объективности принимаемых решений при определении грантополучателей. В этом случае решение о присоединении одного фонда к другому получило бы дополнительные оттенки. Однако ответы респондентов показали почти ровную картину.

В таблице 10 приведены ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете объективность научных фондов при определении победителей конкурсов на получение грантов?»

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос об объективности научных фондов при определении грантополучателей, %

Вариант ответа	В отношении РФФИ	В отношении РНФ
Полная объективность	5,1	3,2
Объективности больше, чем необъективности	53,2	42,8
Необъективности больше, чем объективности	33,1	43,9
Абсолютная необъективность	8,6	10,1
ИТОГО	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 5 382 чел.

Примечание: ответы респондентов, обладающих опытом руководства научными проектами или без такого, различаются очень незначительно.

В целом общее мнение респондентов состоит в том, что в рассматриваемых фондах царство полной объективности не обнаруживается, но и диктатура абсолютной необъективности тоже отсутствует. Существует некоторое соотношение объективности и необъективности, однако итоговое сальдо оценок респондентов для фондов выглядит по-разному. Сравнивая фонды, респонденты склонны считать, что в РФФИ объективности все же больше, чем в РНФ.

Ответы участников опроса о политике фондов могут быть трансформированы в индекс объективности фонда при определении грантополучателей (рисунок 4). Рассчитываемый по методике, приведенной в приложении Б, индекс принимает значения от 0 до 100%, где 0% показывает абсолютную необъективность, а 100% указывает на полную объективность.

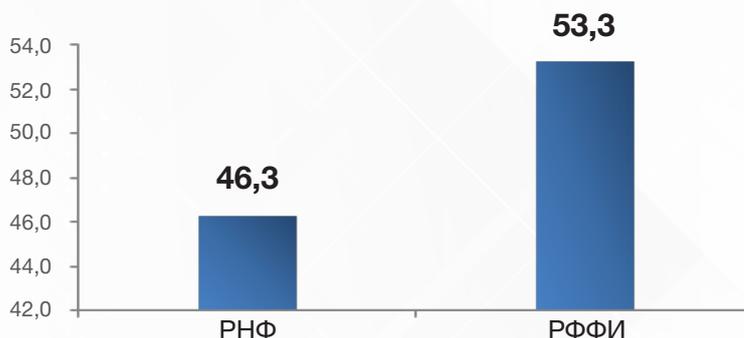

Рисунок 4

Индексы объективности РФФИ и РНФ при определении грантополучателей, %

Сопоставление РНФ и РФФИ по индексу объективности (46,3% и 53,3% соответственно) приводит к выводу о том, что решение о реформе фондов фактически означает присоединение фонда, более объективного при определении грантополучателей,

к фонду, имеющему сравнительно меньшую объективность. Однако данное различие весьма невелико, что говорит о качественной сопоставимости реформируемых сущностей, неидеальных в своей основе.

В этой связи возникает еще один вывод о том, что по сравнению с РФФИ, функционирующим еще с 1992 года, РФФ, созданный с чистого листа, за период своего существования с 2013 года пока не смог обеспечить репутацию и приемлемый уровень объективности при определении грантополучателей.

3.2.2. «ПЯТИКЛАСТЕРНАЯ» МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ ОТ НИЦ «КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»

В разгар обсуждения реформы научных фондов со стороны НИЦ «Курчатовский институт» в адрес Правительства РФ поступила инициатива о новой модели организации деятельности российских вузов и научных организаций. Если коротко, то, поверхностно апеллируя к опыту Германии, было выдвинуто предложение сгруппировать научные организации и вузы в пять кластеров на основе некоторых критериев о профиле деятельности таких организаций.

Перед респондентами был поставлен следующий вопрос: «В 2020 году от имени НИЦ «Курчатовский институт» была выдвинута инициатива о «пятикластерной» модели организации деятельности российских вузов и научных организаций по образцу Германии. Как Вы относитесь к данному предложению?»

Полученные ответы показали минимальный уровень равнодушия (таблица 11) по сравнению с повышенным безразличием к работе органов управления научно-технической политикой.

Таблица 11
Распределение ответов респондентов об отношении к инициативе НИЦ «Курчатовский институт»

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Реализация инициативы принесла бы науке пользу	6,0
Реализация инициативы принесла бы науке вред	17,0
Инициатива ради инициативы	24,4
Отношусь безразлично	3,9
Не имею достаточно информации о предложении	39,7
Затрудняюсь ответить и иное	9,0
ИТОГО	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 304 чел.

Почти 40% опрошенных высказались за неполноту информации о новой «пятикластерной» модели науки, что не позволило им сделать однозначный вывод о вреде или пользе инициативы. По числу сторонников мнение о вредности обсуждаемого предложения для российской науки почти в три раза доминирует над мнением о его полезно-

сти (17% против 6% соответственно). При этом примерно одна четверть респондентов (24,4%) изначально посчитали рассматриваемый информационный повод как лишенный серьезности («инициатива ради инициативы»).

Судя по многочисленным комментариям респондентов, значительное возмущение вызвало и само предложение, и авторство инициативы.

Слово исследователям:

Биологические науки;
доктор наук; 74 года; город Москва:

– [Когда] будет вся жизнь в РФ, как в Германии, тогда реализация этой инициативы принесет пользу. А так – «инициатива ради инициативы».

ИТ для многоканальной хромато-масс-спектрометрии
для системной биологии и протеомики;
ученой степени не имеется; 38 лет; город Москва:

– То, что работает для Германии, не обязательно будет работать в РФ: разные нервные системы у людей, разные традиции, разные способности, разные условия и возможности среды. Вообще глупо повторять за другими: если выбрано повторение – это означает отказ от самостоятельности в вопросе и целях. А это уже означает место ведомых и отказ от передовых вызовов и задач, потакание слабости и отказ от того, какие [мы] сами, т. е. от самих себя, блокировку мышления преодоления, первенства и самостоятельности в борьбе с неизвестным и сложностью. Поэтому сами, только сами, учитывая при этом опыт других. Подтверждение написанному – Китай. Он очень тщательно изучает всесторонний опыт всех, кто с ним делится, сам узнает и спрашивает, однако при этом вырабатывает собственное решение, реализуя свою задачу, на своих условиях и требованиях, а не скопированных.

Науки о Земле;
ученой степени не имеется; 36 лет; город Москва:

– Я бы говорил тут даже не о вреде науке, а о банальном перераспределении финансирования в свою пользу (т. е. в пользу первой группы институтов, представителем которой и является заявитель, что, на мой взгляд, абсолютно некорректно). «Мы самые лучшие, дайте нам больше всего денег, остальные пусть как-нибудь сами крутятся». С учетом закрытия РФФИ это звучит как откровенное издевательство.

3.2.3. ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

8 февраля 2021 года состоялось заседание Совета при Президенте РФ по науке и образованию, по итогам которого было принято решение создать Комиссию по науч-

но-технологическому развитию при Правительстве РФ для повышения эффективности оперативного управления и для межведомственной координации при принятии и реализации решений в области научно-технической политики.

В таблице 12 приведены ответы, иллюстрирующие отношение к такому решению.

Таблица 12
Распределение ответов респондентов о решении создать Комиссию по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Решение полезное и своевременное	4,6
Решение полезное, но запоздавшее	12,6
Решение бесполезное	26,8
Решение вредное	6,3
Отношусь безразлично	11,4
Не имею достаточно информации о принятом решении	32,1
Затрудняюсь ответить и иное	6,2
ИТОГО	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 277 чел.

В предложенной респондентам анкете содержалась ссылка на стенограмму заседания президентского совета, поскольку на момент разработки анкеты это был единственный источник с далеко не исчерпывающими сведениями. В этой связи почти треть опрошенных (32,1%) указала на отсутствие достаточной информации о принятом решении³.

Тем не менее более решительные респонденты (50,3%) уже на старте однозначно определили свою позицию. За полезность создания комиссии выступили 17,2% исследователей, в том числе указавших на запоздалость события. Группа скептиков («решение бесполезное») и противников («решение вредное») почти в два превзошла число оптимистов и составила 33,1%. Данное соотношение сторонников и оппонентов коррелирует с низким уровнем доверия Совету при Президенте РФ по науке и образованию.

Вместе с тем воздержавшиеся от прямого ответа о полезности или вредности принятого решения своим существованием оставляют надежду на успешную реализацию управленческой идеи. Ближайшее будущее и результаты работы правительственной комиссии неизбежно минимизируют данную группу малоинформированных респондентов.

Поступившие от респондентов комментарии в отношении решения о создании Правительственной комиссии по научно-технологическому развитию в основной своей массе достаточно эмоционально выражают ожидания от системы государственного управления более существенных перемен.

³ Следует отметить, что начало проведения опроса совпало с датой издания Указа Президента РФ от 15.03.2021 № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики», в котором деятельность правительственной комиссии получила конкретизацию.

Слово исследователям:

Химические науки;
кандидат наук; 28 лет; Новосибирская область:

– Президент РФ может хоть тысячу комитетов создать, отсутствие перспектив на российском рынке наукоемких технологий все равно сведет на нет все их финансируемые проекты и мудрые стратегические решения. А почему российский рынок стагнирует, в то время как другие страны со сравнимым потенциалом развиваются, мы и так знаем.

Физико-математические науки;
ученой степени не имеет; 65 лет; Курганская область:

– Без целенаправленного восстановления разрушенной экономики любые комиссии ситуацию не улучшат.

Медицинские науки;
доктор наук; 52 года; город Санкт-Петербург:

– Если такая комиссия необходима, значит, существующие институты управления (в т. ч. РАН, министерские структуры и т. п.) не эффективны. Скорее, нужно что-то менять в уже существующих структурах, а не увеличивать бюрократическую машину, которая будет требовать новые многокилограммовые отчеты при проблемах с финансированием текущих исследований. Если сократить число чиновников и передать высвободившиеся средства в реальную науку, пользы будет больше.

4. ВОСПРИЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Текущая повестка научно-технической политики РФ включает в себя три крупных долгосрочных тренда, не предполагающих каких-либо конкретных научных достижений, но апеллирующих к косвенным признакам благополучного развития науки. К этим трендам относятся:

- доведение среднего уровня оплаты труда научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ;
- вхождение не менее пяти вузов РФ в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов (проект «5-топ-100»);
- повышение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science (2,44% к 2015 году и далее).

Фактически это официальное целеполагание для научно-образовательного сообщества, которое установлено государством, а именно в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Настоящий раздел посвящен второй задаче исследования, состоящей в получении ответа на вопрос о солидарности научного сообщества со стратегическими векторами научно-технической политики. Ведь от этого напрямую зависят успех в достижении поставленных целей и авторитет системы управления.

4.1. ОПЛАТА ТРУДА УЧЕНЫХ

Представленное в таблице 13 распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к целевому показателю довести среднюю заработную плату научного сотрудника до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе?» показало раскол научного сообщества на два лагеря.

Таблица 13
Распределение ответов респондентов о целевой средней заработной плате научного сотрудника, %

Вариант ответа	Организация – работодатель респондента			Все респонденты
	научная организация	вуз	иное	
Отношусь как к социальной гарантии для ученых	42,5	40,0	34,6	40,7
Отношусь как к зарплатному ограничению для успешных работников	2,3	2,6	5,4	2,7
Отношусь как к популизму	45,4	48,1	48,7	46,9
Отношусь безразлично	1,7	2,4	4,1	2,2
Затрудняюсь ответить и иное	8,1	6,9	7,2	7,5
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 474 чел.

Фактически имеется противостояние скептиков, не имеющих надежд (46,9%), и оптимистов, их сохраняющих (40,7%). Доля респондентов, выказавших равнодушие к зарплатному вопросу, достигла рекордно низкой отметки (2,2%).

В комментариях респондентов красной нитью проходят корректировки к указу Президента РФ о заработной плате в науке. В общем виде формула, предложенная респондентами, принимает следующий вид: «Довести медианный уровень окладов научных работников до 200% от средней заработной платы хотя бы в соответствующем субъекте РФ либо в стране в целом, а лучше – в Москве; жестко пресекать в организациях порочную практику принудительных переводов научных работников на неполные ставки».

Слово исследователям:

Технические науки;
кандидат наук; 50 лет; город Москва:

– Отношусь как к правильному курсу, но только если поддерживается вся наука вместе с инженерами и техниками. В противном случае возникают перекосы, уводящие науку в популизм.

Физико-математические науки;
ученой степени не имеется; 28 лет:

– Отношусь как к очередному обману. Сама цель прекрасная. К сожалению, по факту такие цели либо не достигаются вообще, либо достигаются на бумаге путем различных уловок, например частичной занятости и других.

Науки о Земле;
доктор наук; 66 лет; Алтайский край:

– Отношусь как к некоему недоразумению, т. к. одна и та же работа, оплачиваемая из единого федерального бюджета, почему-то оценивается в нашей стране в зависимости от места проживания ученых. Но ведь это же абсурд! Когда наши западные коллеги узнали про это, то они были крайне удивлены и в шутку посоветовали правительству РФ в целях экономии переселить всех ученых в Дагестан, Тыву или на Алтай. А если серьезно, то средняя заработная плата научного сотрудника должна рассчитываться (определяться) исходя из объема бюджетных средств, выделенных правительством на науку. То же самое должно быть при расчете заработной платы врачам, вузовским работникам и учителям.

Биологические науки;
доктор наук; 47 лет; Челябинская область:

– Отношусь как к завуалированной попытке государства переложить финансирование ученых на плечи самих ученых и организаций, где они работают, поскольку такое доведение до 200% не сопровождается ростом фонда заработной платы из бюджетных средств.

Филологические науки;
кандидат наук; 59 лет; город Санкт-Петербург:

– Менять надо не только систему оплаты, но и систему оценивания труда ученых. И ориентироваться необходимо на их вклад в российскую науку и востребованность разработок и научных трудов в России, а не за рубежом. Тогда и на Западе к нашей работе будут относиться иначе.

Химические науки;
кандидат наук; 32 года; Нижегородская область:

– Звучит данный призыв достаточно громко и хорошо, однако, когда дело доходит до реальных вещей, этот указ Президента РФ создал очень большой дисбаланс в жизни научных сотрудников и сотрудников научных учреждений, как внутри одной организации, так и между регионами.

Другой принципиальный вопрос заключается в соответствии фактической оплаты труда целевому уровню. Принимая во внимание текущую конъюнктуру научно-технической политики, когда успешными считаются исследователи, имеющие авторство статей в журналах Web of Science, будем полагать, что если не персонально, то хотя бы для всей группы респондентов условие о двукратной зарплате по отношению к ее среднерегиональному размеру должно выполняться.

В таблице 14 приведена структура ответов на вопрос: «Насколько Ваша заработная плата за последний год соответствовала 200% от средней заработной платы в Вашем регионе?»

Таблица 14
Распределение ответов респондентов о соотношении их фактической оплаты труда и ее нормативного целевого уровня, %

Вариант ответа	Организация – работодатель респондента			Все респонденты
	научная организация	вуз	иное	
Была существенно выше целевого уровня	5,6	5,1	14,3	6,0
Была несколько выше целевого уровня	9,6	9,8	8,6	9,6
Была сопоставима с целевым уровнем	19,3	17,2	13,0	17,8
Была несколько ниже целевого уровня	19,2	19,0	11,7	18,5
Была существенно ниже целевого уровня	41,9	42,8	37,8	42,2
Затрудняюсь ответить	4,4	6,1	14,6	5,9
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 444 чел.

В целом проведенный анализ мнений позволил установить, что значительная часть респондентов (42%) указала на существенно меньший размер фактической заработной платы, чем ее целевой уровень. Одновременно с этим 33,4% исследователей подтвердили выполнение зарплатного показателя из майского указа Президента РФ, из них 15,6% сообщили о сравнительно высокой зарплате. Таким образом, выявленное зар-

платное неравенство дает достаточное основание для кристаллизации группы скептиков и группы оптимистов. Следует обратить внимание, что оценки респондентов, представляющих вузы и научные организации, практически совпадают.

Если же переходить к прикидке средней заработной платы среди всех респондентов, то даже теоретически невозможно допустить соответствие фактической зарплаты исследователей целевому уровню, предусмотренному в указе Президента РФ.

Проведенный анализ ответов скептиков и оптимистов на вопрос о соответствии их заработной платы целевому значению не подтвердил возникшую гипотезу о том, что к скептикам относятся преимущественно низкооплачиваемые работники (таблица 15). Однако, по сравнению с группой оптимистов скептики все же менее успешны с точки зрения дохода.

Таблица 15

Распределение ответов отдельных групп респондентов на вопрос о соотношении их фактической оплаты труда и ее нормативного целевого уровня, %

Вариант ответа	Ответившие «отношусь как к социальной гарантии для ученых»*	Ответившие «отношусь как к популизму»*	Все респонденты
Была существенно выше целевого уровня	5,5	5,3	6,0
Была несколько выше целевого уровня	10,0	8,8	9,6
Была сопоставима с целевым уровнем	22,0	15,0	17,8
Была несколько ниже целевого уровня	20,6	17,1	18,5
Была существенно ниже целевого уровня	37,2	48,6	42,2
Затрудняюсь ответить	4,7	5,2	5,9
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

* Вопрос: «Как Вы относитесь к целевому показателю довести среднюю заработную плату научного сотрудника до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе?»

В разрезе групп респондентов, имеющих ученые степени и членство в РАН, картина фактической заработной платы выглядит достаточно пестрой, но в сводном виде – достаточно закономерна (таблица 16).

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос о соотношении их фактической оплаты труда и ее нормативного целевого уровня (по квалификационным группам), %

Вариант ответа	Группа респондентов			
	без ученой степени	кандидат наук	доктор наук	член РАН
Была существенно выше целевого уровня	3,3	4,8	8,7	25,0
Была несколько выше целевого уровня	4,7	8,5	13,7	22,6
Была сопоставима с целевым уровнем	11,1	17,5	22,0	21,4
Была несколько ниже целевого уровня	15,7	18,7	19,6	9,5
Была существенно ниже целевого уровня	57,6	45,7	30,2	17,9
Затрудняюсь ответить	7,6	4,8	5,8	3,6
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы 16 четко показывают, что формально более высокая квалификация дает ее обладателю больший заработок. Например, зарплату, сопоставимую с целевым уровнем и выше, среди респондентов без ученой степени получали только 19% опрошенных, среди кандидатов наук – уже 30%, из числа докторов наук – 44%, а среди исследователей, имеющих членство в РАН, – 69%. Одновременно с этим привлекают внимание данные о том, что 45% респондентов – кандидатов наук и 30% респондентов – докторов наук заявили о зарплате, существенно меньшей, чем двукратная зарплата в соответствующем регионе.

Близкий вывод о наличии прямой связи между квалификацией и уровнем оплаты труда можно сделать на основе зарплатного неравенства в разрезе групп респондентов с опытом и без опыта руководства научными проектами. Только 19% из числа опрошенных исследователей, ни разу не руководивших научными проектами, указали зарплату, соответствующую целевому значению и выше, а среди респондентов с опытом такого руководства – уже 38%.

Результаты проведенного опроса позволили оценить зарплатное неравенство респондентов по возрастным группам (таблица 17).

Таблица 17
Распределение ответов респондентов на вопрос о соотношении их фактической оплаты труда и ее нормативного целевого уровня (по возрастным группам), %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов		
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет
Была существенно выше целевого уровня	4,5	7,9	6,0
Была несколько выше целевого уровня	8,3	10,5	10,6
Была сопоставима с целевым уровнем	15,4	19,1	19,1
Была несколько ниже целевого уровня	17,1	18,9	19,8
Была существенно ниже целевого уровня	49,2	38,6	38,7
Затрудняюсь ответить	5,5	5,0	5,8
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

Строго говоря, однозначный вывод о зарплатной дискриминации исследователей по возрастному показателю не просматривается, хотя только 28% из научной молодежи до 39 лет имеют двукратную региональную зарплату и более. Среди других возрастных групп респондентов «от 40 до 59 лет» и «старше 60 лет» значение аналогичного показателя составило 37,5% и 35,7% соответственно.

Линейка ответов о соотношении фактической зарплаты и ее целевого уровня позволяет перейти к анализу зарплатного индекса, рассчитываемого по методике, приведенной в приложении Б. Зарплатный индекс принимает значения от 50% и более, где значение 100% и выше указывает на выполнение задачи о достижении фактической средней заработной платы научных сотрудников двукратного размера средней оплаты труда в регионе. Зарплатный индекс на уровне 50% свидетельствует о том, что фактическая зарплата существенно ниже целевого уровня.

На рисунке 5 приведены расчетные значения зарплатного индекса для представленных в таблицах 15–16 групп респондентов. Аналитическая свертка первичной опросной информации показывает, что зарплатная задача оказывается решенной у исследователей, имеющих членство в РАН. Доктора наук смогли вплотную приблизиться к целевому уровню, но не достичь его.

Рисунок 5
Зарплатный индекс (по группам респондентов), %

Еще с начала 1990-х годов в РФ осуществлялись постоянные ежемесячные выплаты членам государственных академий наук, а также научным работникам и профессорско-преподавательскому составу с ученой степенью кандидата наук и доктора наук (см. постановления Правительства РФ от 04.11.1993 № 1139, от 31.01.1994 № 56, а также от 06.07.1994 № 807 с последующими изменениями и дополнениями). В настоящее время сохранились выплаты стипендий академикам РАН и членам-корреспондентам РАН (соответственно 100 тысяч рублей и 50 тысяч рублей в месяц). Источником таких выплат являются средства федерального бюджета, а не работодателя. Гарантированные же надбавки кандидатам наук и докторам наук просуществовали до 2014 года и на момент их прекращения составляли 3 тысячи рублей и 7 тысяч рублей в месяц соответственно. Отмену данных надбавок произвело постановление Правительства РФ от 29.03.2014 № 245. Таким образом, указ Президента РФ о целевой средней зарплате научных сотрудников («журавль в небе») заменил гарантированные надбавки докторам наук и кандидатам наук («синица в руках»).

В исследовании перед респондентами был поставлен следующий вопрос: «Для академика РАН и члена-корреспондента РАН установлены ежемесячные стипендии в размере 100 тысяч рублей и 50 тысяч рублей соответственно. Для кандидатов и докторов наук такие доплаты сейчас не осуществляются, хотя были ранее. По Вашему мнению, следует ли ежемесячно доплачивать за ученую степень/членство в РАН и в каком размере?» В таблице 18 приведено распределение ответов о том, какими должны быть постоянные надбавки ученым, в том числе в случае возобновления выплат за ученую степень.

Таблица 18
Оценка респондентами желаемого размера постоянной выплаты по группам получателей, тысяч рублей в месяц, %

Группа получателей постоянной выплаты	Группа респондентов				Все респонденты
	без ученой степени	с ученой степенью канд. наук	с ученой степенью докт. наук	академик РАН, член-корр. РАН	
Академик РАН	100	100	100	150	100
Член-корреспондент РАН	50	50	50	100	50
Доктор наук	50	33	30	30	40
Кандидат наук	25	20	15	20	20

Примечание: приведены медианные значения постоянной выплаты для каждой группы получателей.
Справочно: число ответивших респондентов – 5 633 чел.

Находясь в основном в начале научной карьеры, респонденты без ученой степени высказались за сравнительно высокие постоянные выплаты кандидатам наук и докторам наук (25 тысяч рублей и 50 тысяч рублей соответственно), при этом по размеру выплат формально приравняв докторов наук к членам-корреспондентам РАН. Действующие кандидаты наук и доктора наук высказались за более скромные постоянные выплаты в свой адрес (20 тысяч рублей и 30 тысяч рублей соответственно). В свою очередь, члены РАН выступили за повышение текущих размеров стипендий на 50 тысяч рублей для академиков РАН (до 150 тысяч рублей) и для членов-корреспондентов РАН (до 100 тысяч рублей).

В целом спектр постоянных выплат, определенный на основе консолидированного мнения респондентов, выглядит достаточно приемлемым: кандидатам наук – 20 тысяч рублей, докторам наук – 40 тысяч рублей. Текущий размер стипендий членам РАН не изменяется.

Необходимо отметить, что стипендии членам РАН являются пожизненными. Вопрос о продолжительности выплат кандидатам наук и докторам наук в исследовании не рассматривался, однако размер постоянной выплаты исследователям с ученой степенью кандидата наук оказывается сопоставимым со средней пенсией в РФ.

Членство в РАН можно рассматривать как официальную вершину в карьере ученого и, соответственно, позиционировать как цель научной карьеры. В таблице 19 приведена структура ответов, полученных на вопрос: «Является ли целью Вашей научной карьеры стать членом-корреспондентом РАН и далее академиком РАН?»

Таблица 19
Распределение ответов респондентов на вопрос о членстве в РАН как цели научной карьеры, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Членство в РАН является основной целью	2,9	2,2	1,1	2,2
Членство в РАН является побочной задачей	22,3	18,8	10,1	17,1
Членство в РАН как цель не рассматриваю	69,7	73,3	81,2	74,3
Затрудняюсь ответить и иное	5,1	5,7	7,6	6,4
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 382 чел.

По итогам проведенного анализа выяснилось, что членство в РАН как основная цель научной карьеры рассматривается очень малым числом респондентов даже среди молодых исследователей. При этом данная величина еще и уменьшается с повышением возраста опрошенных и, скорее всего, в связи с накоплением ими опыта и осведомленности. В качестве побочной задачи своей карьеры достижение членства в РАН склонны считать 17% респондентов. Сравнительно повышенные амбиции присущи научной молодежи до 39 лет (22%), однако к 60 годам такая категория исследователей структурно уменьшается в два раза (10%).

В целом же выраженное мнение респондентов о членстве в РАН свидетельствует об умеренной популярности данной организации. Сохранение такой ситуации приведет к прогнозируемо слабому сопротивлению научной общественности в ответ на возможные негативные изменения для РАН, связанные в том числе с уменьшением или отменой привилегий для ее членов.

Слово исследователям:

Физико-математические науки;
доктор наук; 55 лет; город Москва:

– Меня больше интересует научный результат, а не должность или звание.

Химические науки;
доктор наук; 57 лет; Новосибирская область:

– К сожалению, в настоящее время РАН в значительной мере стала бюрократической организацией, у которой отсутствует внятная программа развития науки в стране. Членство в РАН во многом определяется протекционизмом действующего состава РАН и часто не зависит от действительной научной квалификации претендентов. Поэтому, при всем уважении ко многим заслуженно избранным членам РАН, членство в РАН как цель не рассматриваю.

Психологические науки;
доктор наук; 52 года; город Санкт-Петербург:

– Это почетно и престижно. Важно чувствовать признание коллег. Но это не может быть целью научной работы. Поэтому и считаю, что членство в академии – это научное признание, и оно должно быть общественным, не требующим никаких выплат.

Науки о Земле;
член-корреспондент РАН; 64 года; город Москва:

– Я уже член РАН, но цель стать им была побочной задачей. Членство в РАН дает широкие возможности нахождения новых задач на стыке наук, обсуждения ключевых задач конкретного научного направления, возможность хоть как-то влиять на научную политику.

Филологические науки;
кандидат наук; 50 лет; Московская область:

– Данная «цель» статистически неосуществима для 99% научных работников. Если моя научная работа приведет меня в члены РАН, приму это как признание моих заслуг в науке.

4.2. НАУКОМЕТРИЯ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУКИ

Наукометрическая оценка результативности научно-технической деятельности прочно закрепилась в текущей парадигме управления наукой. Особый стимул к использованию наукометрии придал Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599, провозгласивший курс на рост публикационной активности российских исследователей в журналах Web of Science. С момента издания указа прошло девять лет, и научное сообщество в полной мере смогло ощутить на себе воплощение в жизнь такой управленческой установки.

В таблице 20 приведена структура ответов респондентов на следующий вопрос: «В какой степени наукометрические показатели отражают результативность научной деятельности по Вашей специальности?»

Таблица 20
Распределение ответов респондентов на вопрос о степени отражения наукометрией результативности научной деятельности, %

Респонденты, представляющие науки	В высокой степени	Скорее в высокой степени	Скорее в низкой степени	В низкой степени	Вообще не отражают результативность	Затрудняюсь ответить и иное
Гуманитарные науки	2,5	22,2	31,5	14,9	22,4	6,5
Естественные науки	8,8	38,6	26,1	9,0	12,1	5,4
Медицинские науки	8,5	35,0	28,1	10,1	11,7	6,6
Общественные науки	6,7	30,1	27,2	13,8	16,9	5,3
Сельскохозяйственные науки	4,2	29,5	36,8	9,5	14,7	5,3
Технические науки	4,7	34,1	26,0	13,2	16,4	5,6
Все респонденты	7,3	34,5	27,0	10,9	14,3	5,8

Справочно: число ответивших респондентов – 6 592 чел.

Из данных таблицы 20 следует основной вывод о том, что среди опрошенных нет консенсуса в отношении использования наукометрии как основы для оценки результативности научной деятельности. В то же время независимо от научного направления ответы основной массы опрошенных сосредоточены вокруг сглаженных позиций «скорее в высокой степени» и «скорее в низкой степени».

Слово исследователям:

Химические науки;
кандидат наук; 39 лет; Новосибирская область:

– Наукометрические показатели в высокой степени отражают результативность, при условии, что цель задана верно: публикация большого количества статей в зарубежных журналах. Однако, без внедрения фундаментальных разработок в производство такая цель выглядит ущербно и не способствует увеличению мощности нашей страны.

Технические науки;
доктор наук; 59 лет; Новосибирская область:

– Они что-то отражают, но сами по себе они создают контрэффективную мотивацию для ученых (когда публикационные успехи важнее реальных научных достижений) и в целом задают неверные направления развития науки (бюрократические и формальные вместо сущностных).

Филологические науки;
доктор наук; 64 года; город Москва:

– Погоня за наукометрическими показателями уже привела к валу откровенной халтуры и фальсификаций. Реальным критерием успешности научной деятельности может быть только оценка коллег, то есть репутация. В научной среде всегда есть понимание того, кто чего стоит, и с наукометрическими показателями это напрямую не связано.

Работа на стыке физики, химии и математики
с привлечением новых приемов из технических наук;
доктор наук; 46 лет; Иркутская область:

– На сегодня наукометрические показатели ориентированы на графоманов, а не создателей (не в обиду первым). Одновременно реализовывать какое-либо научно-техническое изыскание (не написание текстов) и заниматься публикационной деятельностью с одинаковым выходом невозможно при существующем объеме бюрократии. Мое личное мнение, что упомянутые показатели направлены на развитие импортной науки и умерщвление российской. Мы не островное государство, где необходимо знать английский язык, как родной. И публикуясь в высокорейтинговых журналах (которые только англоязычные), научное сообщество теряет молодых исследователей.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 42 года; город Москва:

– Научную результативность более менее отражают, но подвох в том, что система наукометрии построена так, что российские ученые результативно работают на Запад. [Мы] бежим публиковаться в зарубежных журналах, что в итоге приводит, во-первых, к внедрению наших идей в первую очередь на Западе, а во-вторых, к высасыванию самых интересных результатов из наших журналов.

Науки о Земле;
кандидат наук; Республика Карелия:

– Основной проблемой современной российской науки является как раз установка определенных наукометрических показателей в качестве самоцели научной политики. Наукометрические показатели должны быть дополнением к ней, с целью оценки деятельности организаций и/или ученых на достаточно большом промежутке времени (пять лет и более), но установка их в качестве плановых, да еще и годовых, крайне опасна.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 32 года; Новосибирская область:

– Наукометрические факторы никак не могут отражать эффективность или «результативность» научной работы. В нынешнем виде наукометрия – это написание статей для написания статей, а не обмен научными знаниями и опытом. В последние пять лет число публикаций по тематике увеличилось более чем в 10 раз, что теперь делает даже невозможным отслеживание всех публикуемых работ. Притом многие публикации являются именно что технически обязательными для отчета по гранту, а не несут новую информацию. Ряд публикаций существенно пересекается по содержанию. Наукометрия уничтожает этику научного общения и саму систему обмена научными знаниями в виде публикаций.

В целом полученные ответы могут быть представлены в виде индекса наукометрической репрезентативности по каждому научному направлению (рисунок 6). Методика расчета индекса приведена в приложении Б. Индекс принимает значения от 0% (наукометрия никак не отражает научную результативность) до 100% (наукометрия в высокой степени отражает научную результативность).

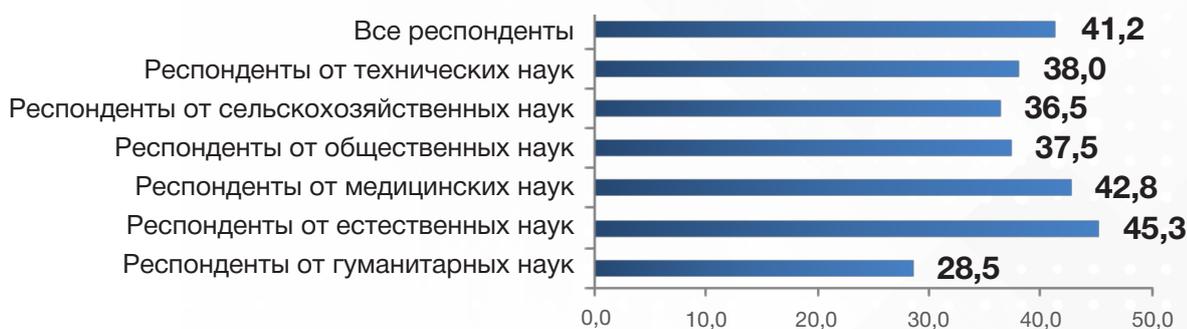

Рисунок 6

Индексы наукометрической репрезентативности по областям наук, %

Расчетные значения индексов указывают на то, что, по мнению респондентов, наукометрия даже наполовину не представляет результативность научной деятельности. Особый скептицизм по поводу наукометрии выразили представители гуманитарных наук (28,5%), а наибольшими приверженцами наукометрии стали респонденты от естественных наук (45,3%) и от медицинских наук (42,8%).

Исходя из мнения научного сообщества о возможностях наукометрии, возникает следующий диссонанс в государственной научно-технической политике. Он состоит в том, что если основная научная результативность находится за рамками наукометрии, то требование от исследователей достигать новые наукометрические рубежи становится отвлечением их внимания на второстепенный объект.

Являясь далеко не достаточным средством оценки научной результативности, наукометрия имеет право на свое применение. Однако и применять ее можно по-разному. В таблице 21 приведена структура ответов респондентов на следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что в РФ следует отказаться от преимущественной ориентации на зарубежные базы публикаций для оценки публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)?»

Таблица 21
Структура ответов респондентов на вопрос о применении в РФ
зарубежных наукометрических баз данных, %

Респонденты, представляющие науки	Следует отказаться	Не следует отказываться	Затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	63,8	28,3	7,9
Естественные науки	32,2	61,6	6,2
Медицинские науки	30,8	64,8	4,4
Общественные науки	55,2	38,3	6,5
Сельскохозяйственные науки	65,2	27,4	7,4
Технические науки	47,8	46,4	5,8
Все респонденты	41,0	52,7	6,4

Справочно: число ответивших респондентов – 6 586 чел.

Фактически таблица 21 иллюстрирует очередной заочный конфликт респондентов по поводу встраивания науки РФ в зарубежные инструменты оценки научной результативности: 41% противников и 52,7% сторонников. Причем этот конфликт в разной степени присутствует во всех научных направлениях. Наиболее активными сторонниками применения иностранных баз данных научных публикаций выступили респонденты от естественных и медицинских наук. Среди антагонистов – респонденты от гуманитарных и сельскохозяйственных наук, которые, в отличие от естественников и медиков, питают к наукометрии сравнительно меньшую приязнь (рисунок 6).

Рассмотрим аргументацию сторонников и противников использования зарубежных баз публикаций для оценки публикационной активности в РФ.

В таблице 22 содержится структура ответов респондентов, ранее высказавшихся за отказ от иностранных баз публикаций, на следующий вопрос: «По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы отказаться от ориентации на зарубежные базы публикаций при оценке публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)?»

Таблица 22
Распределение ответов респондентов о причинах отказа от ориентации
на зарубежные базы публикаций, %

Респонденты, представляющие науки	Плановая доля российской науки в общей массе пуб- ликаций, зарегис- трированных в зарубежных базах, является некорректным целеполаганием	Зарубежные журналы из этих баз данных враждебно настроены по отношению к российской науке	Зарубежные базы явля- ются между- народными бизнес- проектами и к науке не имеют отношения	Зарубежные базы навязывают российской науке внешние правила игры и содержа- тельно пытаются ее контролировать за счет мнимых и лож- ных мейнстримов	Затруд- няюсь ответить и иное
Гуманитарные науки	36,8	2,8	25,8	26,4	8,2
Естественные науки	38,7	4,3	19,9	26,9	10,2
Медицинские науки	35,5	5,5	18,2	37,2	3,6
Общественные науки	31,6	5,6	24,7	30,0	8,1
Сельскохозяй- ственные науки	40,3	0,0	16,1	35,5	8,1
Технические науки	37,3	1,2	25,1	28,0	8,4
Все респонденты	36,7	3,6	22,5	28,2	9,0

Прежде всего, более трети респондентов – противников зарубежных баз публикаций считают некорректным целеполагание для науки РФ достигать в них какую-либо долю (36,7%). Навязывание чужих правил считают неприемлемым 28% оппозиционно настроенных респондентов, а наибольшую опасность в этом видят представители медицинских наук (37,3%) и сельскохозяйственных наук (35,5%). Значительная доля респондентов рассматривает зарубежные базы публикаций как международные бизнес-проекты (22,5%). Развивая эту позицию, можно сказать, что с подачи системы управления этот бизнес пришел на территорию РФ.

Мнение исследователей:

Медицинские науки;
кандидат наук; 71 год; город Москва:

– Я занимаюсь постдипломным усовершенствованием врачей клинической лабораторной диагностики в области диагностики паразитарных болезней. Мы работаем прежде всего для своих врачей, у нас свои особенности, свои сложности. Поэтому наши читатели – в России, вряд ли они найдут и сумеют прочесть (особенно коллеги из глубинки) наши работы, опубликованные за рубежом на иностранном языке.

Филологические науки;
доктор наук; 63 года; Приморский край:

– Ориентация на публикации в зарубежных и российских так называемых высокорейтинговых журналах убивает часть российской науки, убивает научное общество. Идет лишь погоня за показателями. Зарубежные публикации нужны, но делать их приоритетом ДЛЯ ВСЕХ отраслей науки – безумие. Есть отрасли науки (гуманитарные, филологические), которые крайне важны для внутрироссийской жизни, но не интересны (по разным, в том числе политическим, причинам) за рубежом. Должна быть разумность: есть научные направления действительно мирового масштаба (в том смысле, что они касаются жизни на Земле), и есть направления, важные именно для России. И еще одно. Цинично требовать публикаций в пресловутых «высокорейтинговых» журналах, когда одна публикация стоит несколько месячных зарплат. Это только плодит мошенников. Да и российские журналы уже недоступны: зарплата кандидата наук равняется [стоимости] одной публикации, а то и не достигает ее.

Педагогические науки;
доктор наук; 56 лет; город Москва:

– Зарубежные базы данных служат для отбора по всему миру наиболее активных ученых с целью последующей их «скупки». В результате национальные затраты на подготовку высококвалифицированных национальных кадров пропадают впустую.

Экономические науки;
кандидат наук; 43 года; город Санкт-Петербург:

– Помимо того что зарубежные базы навязывают российской науке внешние правила игры и пытаются ее контролировать содержательно за счет мнимых и ложных мейнстримов, ученые перестают думать на русском, конструкции фраз все больше упрощаются, язык деградирует. И если уходим в западные журналы, то есть вероятность исчезновения собственных издательств.

 Физико-математические науки;
кандидат наук; 34 года; город Санкт-Петербург:

– Наукометрические показатели определяют успешность до тех пор, пока не становятся определяющими эту самую успешность. Чиновники не в состоянии оценить научный результат (хотя бы потому, что никогда сами наукой не занимались), а цифры – это лишь цифры. Реальный успех научной деятельности – это создание ноу-хау, в принципе любой разумной ценой.

 Физико-математические науки;
доктор наук; 66 лет; Московская область:

– Ориентация на публикации в зарубежных журналах привела к падению количества хороших публикаций в российских журналах и падению уровня российских журналов, что недопустимо.

 Доктор наук;
51 год; город Москва:

– От этой системы следует отказаться не только в РФ, но и во всем мире, что уже делается, хотя пока недостаточно быстро и эффективно. Это форма эпистемологической колониальности, которая действительно навязывает повестку дня, методы, экспертов, формат, хотя в этом и нет ничего специфически анти-российского (пора уже оставить свой подростковый нарциссизм и понять, что Россия и ее ученые никого не волнуют). И такие же доводы можно услышать и от европейских ученых, не происходящих из стран, которые считаются серьезными производителями знания.

Перейдем к аргументации сторонников зарубежных баз публикаций. В таблице 23 приведена структура ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы сохранить ориентацию на зарубежные базы публикаций при оценке публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)?»

Таблица 23
Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах сохранения ориентации на зарубежные базы публикаций, %

Респонденты, представляющие науки	Зарубежные базы обеспечивают необходимый международно признанный научный уровень публикаций и открытость для российских авторов	Показатель публикационной активности РФ в зарубежных базах установлен указом Президента РФ	Все привыкли к зарубежным базам публикаций, и любые изменения принесут больше вреда, чем пользы	Затрудняюсь ответить и иное
Гуманитарные науки	76,8	1,4	18,8	3,0
Естественные науки	87,4	0,8	8,4	3,4
Медицинские науки	89,8	0,9	7,5	1,8
Общественные науки	88,1	0,7	6,9	4,3
Сельскохозяйственные науки	83,3	4,2	8,3	4,2
Технические науки	88,0	0,8	7,5	3,7
Все респонденты	87,3	0,8	8,5	3,4

Сторонники зарубежных баз публикаций практически солидарно аргументировали свою позицию тем, что ориентир на эти базы позволяет российским исследователям достигать научный уровень, признаваемый в мире (87,3%). Однако представители гуманитарных наук обратили внимание еще и на привыкание как фактор сохранения ситуации неизменной (18,8%).

Вместе с тем в комментариях респондентами было указано значительное количество сопутствующих условий применения зарубежных баз.

Мнение исследователей:

Биологические науки;
кандидат наук; 30 лет; город Москва:

– Фактически наукометрия является для науки ядом и лекарством одновременно, и оказываемый ею эффект напрямую зависит от умелого ее применения и правильно подобранной «дозы». Именно поэтому наукой в конечном счете должны руководить люди, вышедшие из науки, знающие тонкости и нюансы научной работы и понимающие, как сделать эту работу более продуктивной с точки зрения реальных результатов и пользы для общества, а не просто цифр в отчетах.

Технические науки;
кандидат наук; 35 лет; город Москва:

– Потому что нет достойной альтернативы указанным базам в РФ. Также нужна работа по повышению авторитета и качества публикаций в отечественных журналах для их международного признания.

Физико-математические науки;
ученой степени не имеется; 25 лет; Нижегородская область:

– Сомнительно, что политика затворничества приведет к существенному прогрессу, учитывая уровень образования. Ориентация на зарубежные базы позволяет делиться результатами с мировой аудиторией и сравниваться с мировым сообществом. Либо необходимо развивать собственную общепризнанную международную альтернативу.

В общем тренде роста публикационной активности возник феномен «мусорных» журналов и публикаций в них. Под «мусорными» журналами понимаются периодические издания, как правило, с отсутствующей либо слабой системой рецензирования, публикующие статьи за вознаграждения от авторов. Кто-то предпочитает называть такие журналы «хищническими».

Масштаб данного явления в науке РФ стал достаточно заметным, и в целях получения качественной характеристики спроса на этом рынке респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы относитесь к авторам публикаций в «мусорных» журналах?» Структура полученных ответов приведена в таблице 24.

Таблица 24
Распределение ответов респондентов на вопрос об их отношении к авторам публикаций в «мусорных» журналах, %

Вариант ответа	Респонденты, ответившие на вопрос об ориентации на зарубежные базы публикаций*:		Все респонденты
	«не следует отказываться»	«следует отказаться»	
Отношусь как к жертвам общего приказа повышать публикационную активность	35,1	62,0	47,1
Как к авторам слабых научных работ, которые игнорируются в престижных журналах	29,3	10,5	20,7
Отношусь безразлично	12,7	10,2	11,9
Отношусь как к нарушителям научной этики	8,0	5,1	6,6
Отношусь как к мошенникам	7,0	4,2	5,6
Отношусь как к жертвам мошенников	3,0	2,3	2,6
Как к авторам сильных (нетрадиционных) научных работ, которые игнорируются в престижных журналах	1,7	2,6	2,0
Затрудняюсь ответить и иное	3,2	3,1	3,5
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

* Полная формулировка вопроса: «Считаете ли Вы, что в РФ следует отказаться от преимущественной ориентации на зарубежные базы публикаций для оценки публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)?»

Полученные ответы свидетельствуют о том, что основная мотивация спроса на «мусорные» журналы как на инструмент приспособления заключается в официальной установке публиковаться как можно больше (47,1%). Однако сторонники и противники использования зарубежных баз публикаций в оценке результативности российской науки придерживаются этого мнения в существенно разной степени (35,1% и 62% соответственно). Подобная поляризация мнения проявилась и в отношении аргумента о том, что публикации в «мусорных» журналах – это решение для обнародования научных результатов второго сорта.

В целом приверженцы зарубежных баз публикаций, особенно респонденты от естественных и медицинских наук, придерживаются более радикальных позиций в отношении авторов публикаций в «мусорных» журналах. Однако в условиях внешнего публикационного прессинга все же немногие осуждают их за мошенничество либо причисляют к нарушителям научной этики. Именно в комментариях к вопросу многие респонденты указывали на необходимость применять селективный подход к оценке мотивации публиковаться в «мусорных» журналах.

Мнение исследователей:

Технические науки;
кандидат наук; 28 лет; Ленинградская область:

– Следует рассматривать каждый случай отдельно. Это могут быть как просто слабые публикации, так и мошенники (как в ситуации с публикациями, якобы подтверждающими различные лженаучные теории), а также жертвы общего приказа, которые публикуются в таких изданиях, «лишь бы отстали».

 Физико-математические науки;
кандидат наук; 52 года; Республика Башкортостан:

– Если публикации только (или преимущественно) в «мусорных» журналах, то авторы скорее мошенники, если же наряду с «мусорными» есть достаточно нормальных публикаций, то авторы скорее жертвы приказа о повышении публикационной активности.

 Биологические науки;
кандидат наук; 37 лет; город Москва:

– Во многих случаях это люди, идущие путем наименьшего сопротивления: проще пристроить слабую работу в «мусорный» журнал, чем пройти серьезное рецензирование. Во многих случаях же это результат требования некоторых организаций публиковать хоть что-нибудь хоть где-нибудь.

 Исторические науки и археология;
кандидат наук; 44 года; Республика Крым:

– [Отношусь] совершенно спокойно – фактор проникновения рыночных отношений в научную сферу. Такое, к сожалению, сейчас везде. А обращаются в эти журналы чаще не потому, что слабые статьи, а потому, что академические журналы создают массу искусственных преград для публикаций: начиная от затягивания по времени, заканчивая искусственными очередями «для своих».

4.3. БОРЬБА ЗА ВУЗОВСКИЕ РЕЙТИНГИ: РЕЗЮМЕ ПРОЕКТА «5-ТОП-100»

Проект «5-топ-100» является одной из крупных публичных инициатив в государственной научно-технической политике 2010-х годов. Официальная позиция избегает однозначного ответа об успехе или неудаче проекта. Каким будет вердикт итогам проекта «5-топ-100» со стороны научного сообщества?

В таблице 25 приведена структура полученных ответов на следующий вопрос: «В феврале 2021 года Счетная палата РФ подвела итоги 8-летнего проекта «5-топ-100» (2013–2020 годы) стоимостью 80 млрд рублей по вхождению пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов в зарубежных рейтингах (Бюллетень Счетной палаты РФ, № 2 (279), 2021 г.)⁴. Как Вы оцениваете достигнутый результат?»

⁴ Бюллетень Счетной палаты РФ. «Университеты», № 2 (279), 2021. Электронный доступ: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/845/845aaecb7eee3453e759d3c52a761bda.pdf>.

Таблица 25
Распределение ответов респондентов о результатах проекта «5-топ-100», %

Вариант ответа	Организация – работодатель респондента			Все респонденты
	научная организация	вуз	иное	
Однозначный успех	1,5	2,3	1,9	1,9
Скорее успех	10,4	15,3	11,9	12,8
Скорее провал	20,2	22,8	16,0	21,1
Однозначный провал	15,1	16,1	17,1	15,7
Не располагаю достаточной информацией о проекте	43,0	34,9	43,4	39,2
Затрудняюсь ответить и иное	9,8	8,6	9,7	9,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 536 чел.

В целом мнения опрошенных об итогах проекта «5-топ-100» разделились.

Во-первых, только 17,6% респондентов вынесли свой однозначный вердикт, а 33,9% респондентов предпочли более компромиссные ответы, включающие слово «скорее». Достаточно велика осталась доля респондентов, не выразивших свое отношение к итогам проекта «5-топ-100» по предложенным вариантам (48,5%).

Во-вторых, твердого либо сдержанного мнения об успехе проекта «5-топ-100» придерживаются 14,7% респондентов, а категорическую и сглаженную позицию о провале проекта «5-топ-100» заняли 36,8% опрошенных. Следует подчеркнуть, что число высказавшихся за «однозначный провал» проекта «5-топ-100» (15,7%) превысило общее число убежденных и умеренных сторонников его успешной реализации (14,7%).

Данные таблицы 25 позволяют перейти к индексу успешности проекта «5-топ-100» (рисунок 7), определенному в соответствии с методикой, которая представлена в приложении Б. Индекс успешности проекта «5-топ-100» принимает значения от 0% (однозначный провал) до 100% (однозначный успех).

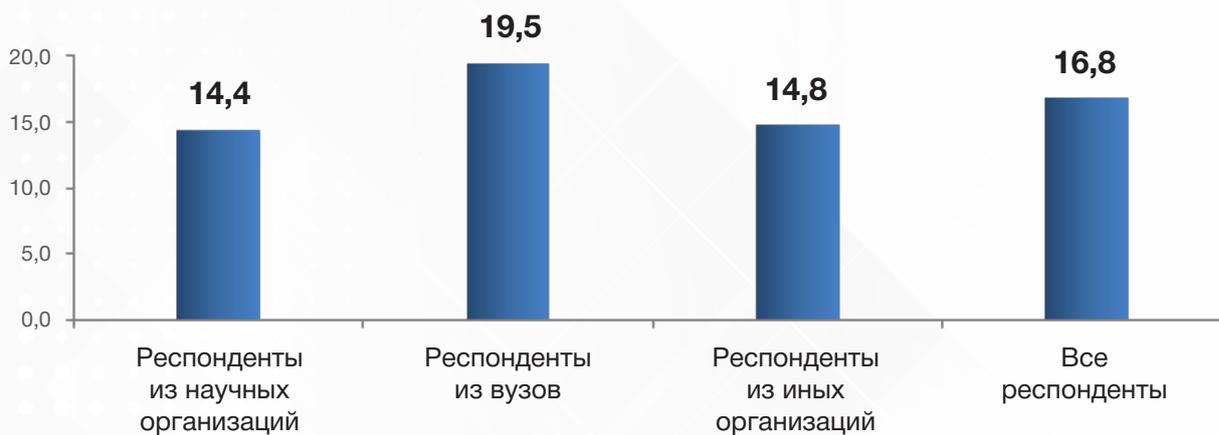

Рисунок 7
Индекс успешности проекта «5-топ-100» (по группам респондентов), %

В целом расчетное значение индекса успешности проекта «5-топ-100» на основе мнения всех респондентов составило 16,8%. Немного более оптимистичного настроения придерживаются представители вузов (19,5%), которое все же не корректирует основной вывод. Таким образом, консолидированное мнение опрошенных указывает на неудачу инициативы, не исключая некоторые вкрапления привнесенного ею позитива.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
кандидат наук; 59 лет; Республика Татарстан:

– Выделенные средства что-то сделали для вузов, но сам проект и его цели – мираж. Комплексное число имеет вещественную и мнимую части: новые здания, установки и т. д. – вещественная и положительная часть проекта, амбиция войти в «топ-100» – мнимая.

Экономические науки;
доктор наук; 54 года; Приморский край:

– Здесь все одновременно. И успех, и провал. В погоне за позициями в первой сотне – в жертву принесены позиции многих региональных вузов, для которых просто не хватало ни средств, ни внимания. Бесспорно, стране нужны сильные национальные вузы! Но не за счет конкуренции между устойчивыми вузами территорий (субъектов), а скорее на платформе укрепления стабильности именно региональных вузов.

Технические науки;
доктор наук; 74 года; Томская область:

– Это был способ добиться достаточно хорошую систему высшего образования советского периода. Но не без пользы, т. к. оборудование все же покупалось. Но приглашение иностранцев обошлось слишком дорого, а они ведь все одно уедут. Лучшим мероприятием была ИОП – инновационная образовательная программа. Там все же прислушивались к разуму больше. Проблема ведь не в лозунгах типа «5-100». Проблема в том, что недофинансирование вузов огромное, в разы – в два или даже пять. Уважения к мысли докторов наук почти ноль. У них давно уже нет лаборантов, ассистентов, достаточного оборудования, просто нет уважения к профессуре. Нагрузка у многих – 1 500 часов. Какая наука? Какое качество?

Если, по мнению многих участников опроса, проект «5-топ-100» оказался в той или иной мере неудачным, то кто-то должен нести за это ответственность. Такой вопрос о виновнике был задан исследователям, ранее ответившим, что итогом проекта «5-топ-100» стал «однозначный провал» либо «скорее провал». В таблице 26 приведена структура ответов на вопрос: «Кто и в какой степени должен понести ответственность за неудачу проекта «5-топ-100»?»

Таблица 26
Распределение ответов респондентов о виновниках неудачи проекта «5-топ-100», %

Вариант ответа	Степень ответственности			Не должен нести ответственность
	максимальная	средняя	минимальная	
Постановщик задачи	64,8	25,1	6,3	3,8
Исполнители задачи (Минобрнауки России, Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов)	67,1	28,1	3,6	1,2
Университеты – участники проекта	19,3	33,9	34,2	12,8

Опрошенные респонденты возложили основную вину на постановщика (идеолога) задачи и ее административных исполнителей (Минобрнауки России, специально созданный совет). В опросной анкете не раскрывается конкретный субъект, который может фигурировать как постановщик задачи. Формально таковым является Президент РФ, подписавший соответствующий указ. Вместе с тем реальным постановщиком задачи может быть признано лицо (или множество лиц), которое продвигало идею проекта «5-топ-100», одобренную в конечном счете главой государства. Одновременно с этим критически настроенные к итогам проекта «5-топ-100» не склонны слишком сильно обвинять в неудаче его самих участников (университеты).

Данные таблицы 26 позволяют использовать в анализе индекс ответственности субъекта за неудачу проекта «5-топ-100» (рисунок 8). Методика расчета индекса приведена в приложении Б. Сам индекс принимает значения от 0% (не несет ответственность) до 100% (несет полную ответственность).

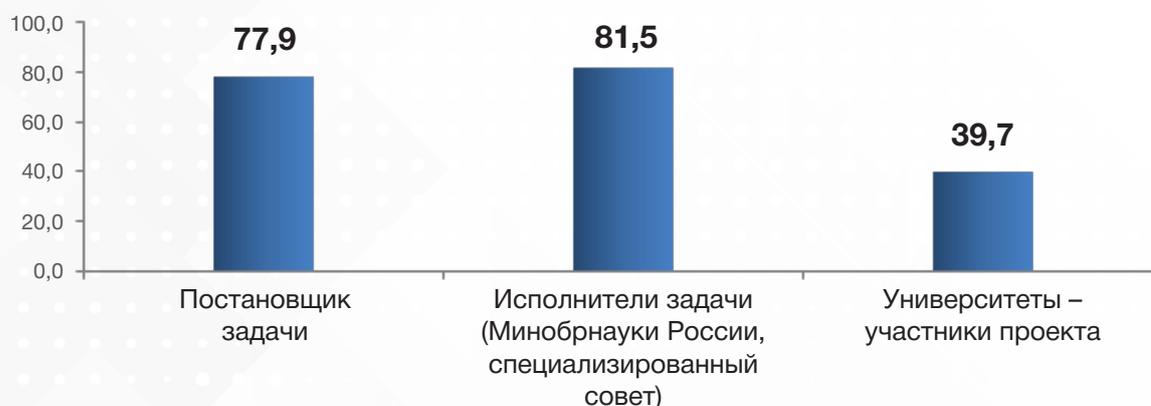

Рисунок 8
Индексы ответственности субъектов за неудачу проекта «5-топ-100», %

Расчетные значения индекса показывают сопоставимо высокую меру ответственности за неудачу проекта «5-топ-100» как у идеологов, так и у административных исполнителей (77,9% и 81,5% соответственно). При этом бремя ответственности университетов – получателей бюджетных средств оказывается, по мнению респондентов, в два раза меньше (39,7%).

По итогам реализации проекта «5-топ-100» ряду вузов-участников удалось улучшить свои позиции, как правило, в предметных международных рейтингах университетов. Мы не будем вдаваться в дискуссию о том, какие целевые международные рейтинги университетов следует применять для оценки итогов проекта «5-топ-100» – предметные или общие. Считаем более актуальным рассмотреть вопрос о динамике рейтинговых позиций университетов в постпроектный период, а именно: «Как Вы считаете, удастся ли вузам РФ – участникам проекта «5-топ-100» сохранить достигнутые позиции в зарубежных рейтингах после прекращения с 2021 года их целевой поддержки из федерального бюджета?» (таблица 27).

Таблица 27
Распределение ответов респондентов на вопрос о перспективной динамике рейтинговых позиций, достигнутых вузами – участниками проекта «5-топ-100», %

Вариант ответа	Респонденты, ответившие об итогах проекта «5-топ-100»:		Все респонденты
	«однозначный успех» и «скорее успех»	«однозначный провал» и «скорее провал»	
Удастся повысить позиции в рейтингах	6,4	0,8	1,7
Удастся сохранить достигнутые позиции в рейтингах	24,8	8,9	10,6
Ожидается незначительное снижение позиций в рейтингах	34,8	29,6	23,6
Ожидается значительное снижение позиций в рейтингах	25,3	42,0	31,8
Ожидается исключение вузов из рейтингов	2,7	8,3	5,9
Затрудняюсь ответить и иное	6,0	10,4	26,4
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

Закрепление вузами успеха и его дальнейшее развитие спрогнозировали 12,3% респондентов, из них только 1,7% опрошенных уверены в повышении вузами рейтинговых позиций без продолжения финансовой поддержки из средств федерального бюджета. Невозможность университетов самостоятельно удержать достигнутый результат, вплоть до вылета из рейтингов, отметили 61,2% ответивших на поставленный вопрос.

Из представленной в таблице 27 структуры ответов следует полагать, что неустойчивость результатов проекта «5-топ-100» является общим предметом сожаления у тех, кто видит в проекте хотя бы частичный успех, и у тех, кто воспринимает его как неудачу.

Мнение исследователей:

Биологические науки;
 доктор наук; 69 лет; город Москва:

– При наличии финансирования указом президента и т. п. можно что угодно (или кого угодно) вывести в мировые лидеры. Но пять университетов не сделают погоды в образовании и науке в такой стране, как Россия. Тем более если финансирование прекратится. Для нормальной жизни это все должно сформироваться само.

Филологические науки;
кандидат наук; город Санкт-Петербург:

– Если университеты РФ полностью подчинятся тем требованиям, которые диктуют им иностранные составители рейтинговых правил, принятых за ориентир, такие вузы смогут остаться в списках и даже повысить статус, но это приведет к резкому снижению уровня образования и научной деятельности в этих университетах, разрушению самой их системы, уничтожению ряда научных школ. Это зависит не от финансирования, а от степени настойчивости администрации всех уровней и от позиции сотрудников и учащихся университетов.

Социальные и гуманитарные науки;
доктор наук; 48 лет; Калужская область:

– Я полагаю этот проект однозначно подлым и деструктивным в его идеологической основе и целях: уровень образования в стране падает везде, региональные вузы превращаются в дома терпимости к безграмотности и непрофессионализму, выкачивающие последние силы из преподавателей, у которых нет надежд ни на что. А «профильные» вузы жируют, хотя уровень преподавания и специалисты, которые в них работают, такие же, как и везде по России.

Физико-математические науки;
доктор наук; 68 лет; Московская область:

– Я не понимаю, к чему эти рейтинги вузов. Однозначно я знаю, что в любом месте мира в любом университете достаточно спросить: «Есть у вас русские?» – так обязательно окажется, что это [выходцы из] или МФТИ, или МГУ и с малой вероятностью других вузов (я имею в виду физику). И безразлично, какое место по рейтингу занимает физтех.

Если позитивные итоги проекта «5-топ-100» воспринимаются как волатильные с негативным прогнозом, а отрицательное отношение к итогам проекта велико, то возникает идеологический вопрос о правильности выбранного вектора в развитии российских вузов. В таблице 28 приведена структура ответов на вопрос: «Как Вы считаете, следует ли в развитии вузов РФ отказаться от задачи по их вхождению в зарубежные рейтинги мировых университетов (ARWU, THE, QS и др.)?»

Таблица 28
Распределение ответов респондентов на вопрос о будущем рейтингоориентированной стратегии развития вузов РФ, %

Вариант ответа	Респонденты, ответившие об итогах проекта «5-топ-100»:		Все респонденты
	«однозначный успех» и «скорее успех»	«однозначный провал» и «скорее провал»	
Следует отказаться	15,1	35,7	29,4
Не следует отказываться	79,2	58,3	59,1
Затрудняюсь ответить	5,7	6,0	11,5
ИТОГО	100,0	100,0	100,0

Полученные ответы разделили участников опроса на два идеологических фронта: 59% сторонников и 29% противников. Следует отметить, что в группе респондентов до 39 лет доля приверженцев стратегии вхождения вузов в мировые рейтинги достигает 65,7%, а среди более возрастных респондентов – 55–57%.

Исследование показывает, что можно по-разному относиться к итогам проекта «5-топ-100», однако даже среди критиков его итогов оказались сильны настроения продолжать борьбу за рейтинговые позиции вузов РФ (58%).

Рассмотрим причины, которыми аргументируется неприятие и поддержка рейтингоориентированной стратегии развития вузов РФ в перспективе. Заметим, что в зависимости от ответа на вопрос «Как Вы считаете, следует ли в развитии вузов РФ отказаться от задачи по их вхождению в зарубежные рейтинги мировых университетов (ARWU, THE, QS и др.)?» респонденту далее было предложено указать соответствующие причины.

В таблице 29 приведена структура ответов на следующий вопрос: «По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы отказаться от задачи вхождения вузов РФ в зарубежные рейтинги мировых университетов?»

Таблица 29
Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах отказа от рейтингоориентированной стратегии развития вузов РФ, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Занятие российскими вузами мест в зарубежных рейтингах является некорректным целеполаганием для вузов	54,0	49,8	45,3	49,1
Задача требует много бюджетных ресурсов, а ее потенциальное решение не дает вузам РФ никаких бонусов	21,3	18,7	19,1	19,7
Зарубежные рейтинги являются политическими проектами стран – разработчиков рейтингов	7,7	15,6	17,5	14,5
Практически все российские университеты объективно не могут занять места в первой сотне ведущих мировых университетов	10,4	9,8	9,5	9,7
Зарубежные рейтинги враждебно и необъективно настроены по отношению к российским вузам	1,4	2,3	4,2	2,6
Затрудняюсь ответить и иное	5,2	3,8	4,4	4,4

Данные таблицы 29 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, почти половина противников стратегии вхождения вузов РФ в мировые рейтинги считает это некорректным целеполаганием (49%). При этом научная молодежь до 39 лет более радикально мыслит на этот счет (54%). То есть виртуальные рейтинговые места университетов не могут восприниматься как надлежащая задача.

Во-вторых, значительная часть респондентов (19,7%) занимает прагматическую позицию, сопоставляя размер государственных вложений для повышения рейтинговых мест вузов и не получаемые от этого бонусы.

В-третьих, игра по чужим правилам как причина отказа о рейтингоориентированной стратегии вузов объединяет респондентов, которым не нравится политическая ангажированность этих рейтингов (14,5%), а также их враждебность по отношению к вузам РФ (2,6%). Следует обратить внимание, что фактор чужих правил как причина отказа находит большее понимание у респондентов в возрасте от 40 лет, чем у научной молодежи до 39 лет.

Следует отдельно подчеркнуть, что относительно небольшая доля респондентов высказалась за неспособность вузов РФ бороться за место в первой сотне ведущих мировых университетов. В целом острота чувства безнадежности применительно к российским университетам у респондентов не наблюдается.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
кандидат наук; город Санкт-Петербург:

– Ко всему проекту отношусь как к неверному целеполаганию в развитии высшего образования: зарубежные рейтинги не предназначены для того, чтобы продвигать российские вузы. Задачи своим вузам надо ставить самостоятельно, а не полагаться на чужие, во многом пропагандистские, стандарты.

Химические науки;
кандидат наук; 62 года; Новосибирская область:

– Во времена СССР наши вузы не были в этих рейтингах, а зарубежные профессора высоко оценивали уровень подготовки студентов. Определите, что главное – рейтинг или отлично подготовленные специалисты.

Химические науки;
ученой степени не имеет; 80 лет; Новосибирская область:

– В принципе, занятие российскими вузами мест в зарубежных рейтингах является некорректным целеполаганием для вузов, но при оговорке, что речь идет о традиционных для РФ вузах советского образца, т. е. de facto полностью учебных заведениях. Если же de novo создавать в РФ университеты западного образца (где изначально совмещены наука и обучение в пропорции 50/50%), то для таких вузов цели вхождения в рейтинги более чем нормальны.

Перейдем к аргументации сторонников стратегии развития вузов, опирающейся на международные рейтинги. В таблице 30 приведена структура ответов на следующий вопрос: «По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы сохранить курс на вхождение вузов РФ в зарубежные рейтинги мировых университетов?»

Таблица 30
Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах сохранить рейтингоориентированную стратегию развития вузов РФ

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Зарубежные рейтинги обеспечивают необходимый международно признанный уровень университетов и их открытость	89,3
Цель занять российскими вузами высокие места в зарубежных рейтингах установлена указом Президента РФ	4,3
Затрудняюсь ответить и иное	6,4
ИТОГО	100,0

Сторонники были почти единодушны в необходимости признания вузов РФ на международном уровне. Предложенные в таблице 30 аргументы за рейтингоориентированную стратегию респонденты подкрепили в комментариях.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
 кандидат наук; 34 года; город Санкт-Петербург:

– Зарубежные рейтинги – это своего рода оценка игрока на международной арене. Это как игра в футбол на чемпионате России и в Лиге чемпионов. Можно сотню раз выиграть чемпионат России, но ни разу не пробиться даже в 1/4 Лиги чемпионов, что показывает истинный уровень. Давайте уже сделаем выбор. Либо признаемся, что мы банановая республика, и честно скажем, что играть будем во второй или третьей лиге, наука нам не нужна (т. к. сам президент же сказал, что результаты исследований можно «цап-царап у тех, кто их делает»). Либо если все-таки мы позиционируем себя как развитая в культурном и научном плане страна и играем в высшей лиге, то тогда и ставить нужно амбициозные цели и обеспечивать соответствующую поддержку для их достижения, причем реальную, а не на словах.

Биологические науки;
 кандидат наук; 60 лет; город Москва:

– Мы можем идти своим путем, не ставя самоцелью вхождение в рейтинги. Рейтинги придут, если в стране будет реальная подготовка инженеров, ученых. Ведь это было и есть, надо это корректировать и к этому стремиться. А не к рейтингам. Далее, промышленность начнет требовать науку и специалистов – рейтинг вырастет. Нет, значит, нет, и поедут искать другую страну. Китай, например, уже готов принимать специалистов.

Технические науки;
 доктор наук; 74 года; Томская область:

– «В Риме говорят по-римски». Нас понимают и оценивают и с нами имеют дело, только если мы как-то обозначены. В противном случае кот в мешке только настаораживает и отталкивает. Результат – отсутствие отношений с внешним миром.

Экономические науки;
доктор наук; 46 лет; Республика Карелия:

– Нужно участвовать в самых различных рейтингах: важно само участие, а не высокие места в этих рейтингах. Как итог, это дисциплинирует российскую вузовскую науку. Лучше такая дисциплина, чем дисциплина, навязываемая бюрократами от науки.

Философские науки;
кандидат наук; 44 года; город Москва:

– Нельзя занимать изоляционистские позиции в вопросах развития науки и образования. Но позиция должна быть взвешенной, и играть в «единое пространство образования» и «единый язык и ценности науки» следует все-таки на своих условиях.

Экономические науки;
доктор наук; 50 лет:

– Как бизнес-проект отдельного вуза, вхождение в международные рейтинги – оправданная задача. С точки зрения развития образования и науки нашей страны, в условиях меняющейся модели мира, нужно формулировать задачи с учетом национальных интересов и национальной безопасности России. А это – не рейтинги, а рабочие места, достойная заработная плата и развитие системы социального страхования.

Технические науки;
доктор наук; 74 года; Московская область:

– Считаю соревнование самым эффективным способом успешного развития науки, образования, политики и экономики. Про спорт я не говорю, если бы там не было соревновательного процесса и просто назначали победителей, его бы никто не смотрел и мало кто им занимался.

В следующем разделе оценка стратегии развития университетов получит продолжение в контексте престижности присуждаемых ими ученых степеней.

5. РЕЙТИНГ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО ПРЕСТИЖНОСТИ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Одним из результатов реформы системы присуждения ученых степеней в РФ стал ее дуализм. Наряду с диссертационными советами, состав которых утверждается Минобрнауки России, ученые степени стали присуждать диссертационные советы организаций, сформированные ими самостоятельно, без вмешательства государственных органов (см. распоряжение Правительства РФ от 23.08.2017 № 1792-р). По умолчанию присуждающая организация своей репутацией отвечает за квалификацию обладателя ученой степени, однако во втором случае эта ответственность намного ярче в силу большей степени процессуальной свободы организаций – держателей собственных диссертационных советов. В дальнейшем выделенные два вида ученых степеней, исходя из субъектов и правил их присуждения, будем именовать традиционными и корпоративными.

Проведенная оценка доверия респондентов традиционной и корпоративной ученым степеням обнаружила следующие результаты (таблица 31).

Таблица 31
Распределение ответов респондентов на вопрос о доверии ученым степеням, присужденным по институционально разным сценариям, %

Вариант ответа на вопрос «Доверяете ли Вы:»	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю
Ученой степени, полученной соискателем в диссертационном совете, состав которого утвержден Минобрнауки России? (традиционная ученая степень)	24,8	64,9	8,9	1,4
Ученой степени, присужденной соискателю вузом или научной организацией по собственным правилам? (корпоративная ученая степень)	8,2	43,0	38,3	10,5

Справочно: число ответивших респондентов – 6 250 чел.

Данные таблицы 31 показывают, что значительным кредитом доверия продолжают пользоваться традиционные ученые степени. Тем не менее высокая доля респондентов, выбравшая вариант ответа «скорее доверяю» (64,8%), видимо, склонна придерживаться эффективного правила «доверяй, но проверяй». Восприятие же респондентами корпоративных ученых степеней, институционально скопированных из зарубежной практики, в очередной раз раскололо мнение научного сообщества без очевидного перевеса в чью-либо сторону.

Мнение исследователей:

Химические науки;
доктор наук; 49 лет; город Москва:

– К вопросу о присуждении ученых степеней: не так важно – по правилам ВАК или самой организации, важен уровень работы и принципиальность диссертационного совета. При последующей работе в науке все будет расставлено по местам, независимо от места присуждения ученой степени.

Аналитически информация таблицы 31 может быть преобразована в индекс доверия к ученой степени (рисунок 9), рассчитываемый по методике, приведенной в приложении Б, принимающий значения от 0% (полное недоверие) до 100% (абсолютное доверие).

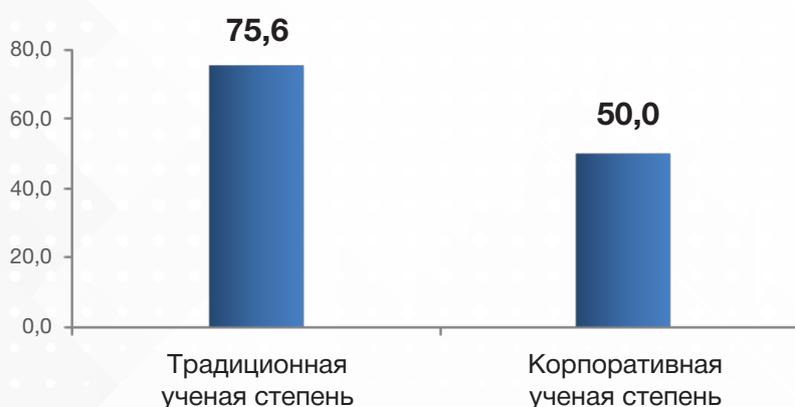

Рисунок 9

Индекс доверия к традиционной и корпоративной ученой степени, %

Пограничное доверие корпоративной ученой степени (50%) фактически означает оценку респондентами управленческого решения предоставить некоторым избранным организациям право самостоятельно присуждать ученую степень. В то же время более высокий уровень доверия к традиционной ученой степени (75,6%) выглядит убедительнее для вывода о ее надежности и гарантии качества в глазах респондентов.

Безусловно, оцененное доверие к традиционной и корпоративной ученой степени носит преимущественно политический оттенок без привязки к конкретной организации, присуждающей ученую степень. Теперь такая привязка будет произведена.

В таблице 32 приведена структура ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете престиж ученой степени кандидата и доктора наук, присуждаемой МГУ, СПбГУ и университетами – участниками проекта «5-топ-100» именно по Вашей научной специальности?» Данный вопрос в некоторой степени дополняет оценку итогов проекта «5-топ-100».

Таблица 32
Распределение ответов респондентов на вопрос о престижности
ученой степени, присуждаемой отдельными университетами РФ, %

№	Университет	Пре- стижная ученая степень	Непре- стижная ученая степень	Затруд- няюсь отве- тить
1. Лидеры				
1.1	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ)*	80,4	7,9	11,7
1.2	Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)*	71,5	10,3	18,2
2. Хорошисты				
2.1	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (МФТИ)*	67,9	8,4	23,7
2.2	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»*	56,2	11,8	32,0
2.3	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)*	51,1	12,9	36,0
3. Устойчивые середняки				
3.1	Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ)*	40,4	16,6	43,0
3.2	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)*	39,5	15,5	45,0
3.3	Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)*	36,1	17,3	46,6
3.4	Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Минздрава России (МГМУ)*	34,7	15,8	49,5
3.5	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)*	33,5	17,7	48,8
4. Неустойчивые середняки				
4.1	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ)*	37,9	28,2	33,9
4.2	Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)*	30,3	23,4	46,3
4.3	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»*	29,5	21,4	49,1
4.4	Сибирский федеральный университет (СФУ)	29,4	22,2	48,4
4.5	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (ННГУ)	28,0	18,9	53,1
4.6	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)	24,4	19,2	56,4
5. Переоцененные				
5.1	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)*	23,3	27,8	48,9
5.2	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет)	18,6	21,6	59,8
5.3	Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	18,6	26,6	54,8
5.4	Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ)	16,6	24,1	59,3
5.5	Российский университет дружбы народов (РУДН)*	16,3	38,4	45,3
5.6	Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (ЮУрГУ)	14,3	25,0	60,7
5.7	Тюменский государственный университет (ТюмГУ)	12,9	27,4	59,7

* Университеты имеют право присуждать ученую степень по собственным правилам.

Справочно: число ответивших респондентов – 6 184 чел.

Шкала ответов на вопрос предусматривала два однозначных ответа без каких-либо оттенков относительно престижности присуждаемой ученой степени. С одной стороны, это позволило радикализовать мнение респондентов, а с другой стороны, исключило применение расчетного индекса престижности ученой степени.

Выстроенный рейтинг университетов основан на сопоставлении доли респондентов, выступивших за престижность ученой степени, и доли респондентов, не усматривающих этой престижности в соответствующем вузе. Для многих вузов в силу разных причин осталась существенной доля респондентов, затруднившихся с ответом, в том числе по причине их недостаточной информированности о качестве подготовки научных кадров в вузе, а также в силу отсутствия пересечений между специализациями респондента и вуза, поскольку в рейтинг включены университеты разных профилей (классические, технические и др.). Тем не менее данная величина является потенциалом для перспективного улучшения либо обрушения мнения о престижности ученой степени.

Рейтинг включает пять групп вузов: «лидеры», «хорошисты», «устойчивые середняки», «неустойчивые середняки» и «переоцененные».

Группа «лидеры», ожидаемо включающая МГУ и СПбГУ, отличается высокой известностью для респондентов, при которой доля опрошенных, выступивших за престижность их ученых степеней, превысила 70%.

Группа «хорошисты» содержит всего три университета: МФТИ, МИФИ и НГУ. За престижность их ученой степени высказалось не менее 50% респондентов. При этом МФТИ, не будучи классическим университетом, очень близок к СПбГУ по отношению к нему со стороны респондентов.

Группа «устойчивые середняки» аккумулирует пять вузов – участников проекта «5-топ-100»: ТГУ, ИТМО, ТПУ, МГМУ и СПбПУ. У этих университетов положительное сальдо голосов респондентов в пользу престижности ученой степени достаточно велико и превышает долю респондентов, считающих обратное, не менее чем в 1,5 раза.

Группа «неустойчивые середняки» насчитывает шесть университетов, которые также имеют положительное сальдо голосов респондентов в пользу престижности ученой степени. Однако размер этого сальдо имеет меньший запас прочности в сопоставлении со сравнительно высокой долей респондентов, отрицающих престижность ученой степени вуза. В данной группе расположились ВШЭ, КФУ, МИСиС, СФУ, ННГУ и ЛЭТИ.

В частности, опрос показал, что 2/3 респондентов знают ученые степени ВШЭ, однако сальдо голосов в пользу их престижности является относительно небольшим (+9,7%) на фоне существенной доли респондентов, высказавшихся против такой престижности (28,2%). В таблице 33 показана дезагрегированная структура ответов специалистов по областям наук.

Таблица 33
Престижность ученой степени ВШЭ по мнению респондентов, представляющих различные области наук

Респонденты, представляющие науки	Структура ответов респондентов, %		
	престижная ученая степень	непрестижная ученая степень	затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	50,1	23,4	26,5
Естественные науки	32,9	29,5	37,6
Медицинские науки	34,9	22,0	43,1
Общественные науки	59,9	21,4	18,7
Сельскохозяйственные науки	17,4	41,3	41,3
Технические науки	31,5	33,5	35,0
Все респонденты	37,9	28,2	33,9

Из данных таблицы 33 следует, что представители гуманитарных и общественных наук в значительно меньшей степени сомневаются в престижности ученой степени ВШЭ, чем респонденты от естественных, технических и сельскохозяйственных наук. Данный вывод косвенно указывает на уязвимые места в стратегии развития ВШЭ как классического университета.

Подчеркнем, что в постановке вопроса не предполагалась абсолютно полная корреляция научной специализации респондента и специальности ученой степени, престижность которой оценивалась. Респондент высказывал свое мнение, как минимум исходя из собственной информированности об университете. Тем не менее дисциплинарная связка респондента и оцениваемой ученой степени вуза неизбежно присутствует.

Наконец, группу из семи «переоцененных» университетов характеризует исключительно отрицательное сальдо голосов респондентов в сторону непрестижности ученых степеней. Размер этого сальдо самостоятельного аналитического значения не представляет. Следует отметить, что ученые степени этих вузов были наименее известны участникам опроса.

Возвращаясь к вопросу о доверии традиционной или корпоративной ученой степени, отличающейся процедурой присуждения, в свете представленного рейтинга можно сделать вывод о преждевременном предоставлении некоторым университетам права самостоятельного присуждения ученых степеней. Опираясь на мнение респондентов, к числу таковых прежде всего можно отнести РУДН, УрФУ, МИСиС, КФУ и ВШЭ. Одновременно с этим право присуждения ученых степеней по традиционным правилам нуждается в подтверждении для всех университетов из группы «переоцененные», включая ТюмГУ, ЮУрГУ, БФУ, ДВФУ и Самарский университет.

6. ЛИЧНЫЙ ТРУД В НАУКЕ

В настоящем разделе отрабатывается третья задача исследования об определении отношения респондентов к собственной научно-исследовательской карьере с точки зрения успешности, востребованности результатов, восприятия жизненных развилочек «остаться в науке или уйти из нее», «продолжать работать в России или за рубежом».

Можно сказать, что представленная информация поможет приблизиться к автопортрету респондентов, формируемому из множества информационных фрагментов.

6.1. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ

При подведении итогов прошедшего 2020 года респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, каким стал 2020 год для Вашей научной деятельности?» В таблице 34 приведена структура полученных ответов.

Таблица 34
Распределение ответов респондентов на вопрос об успешности научной деятельности в 2020 году, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Успешным	15,8	18,8	22,4	18,5
Скорее успешным	45,8	50,7	49,1	47,7
Скорее неуспешным	22,3	18,8	16,6	19,0
Неуспешным	9,6	5,5	5,4	7,4
Затрудняюсь ответить и иное	6,5	6,2	6,5	7,4
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 7 207 чел.

В опросной анкете понятие «успех» не конкретизировалось. При разработке анкеты исходили из того, что успех – это комплексная и субъективная сущность, которая объединяет множество элементов (результативность, востребованность и многое другое). Важно, что вопрос об успехе идентифицирует общее настроение респондентов и их текущую удовлетворенность от научной деятельности.

В целом для большинства участников опроса 2020 год стал позитивным в плане их научной деятельности, однако однозначно за успешность года не высказался и каждый пятый респондент. Структура ответов по возрастным группам опрошенных показывает, что научной молодежи (до 39 лет) успех сопутствовал меньше, чем группе более зрелых исследователей.

Данные таблицы 34 могут быть переведены в индекс успешности научной деятельности (рисунок 10), принимающий значения от 0% (полный неуспех) до 100% (полный успех). Методика расчета индекса приведена в приложении Б.

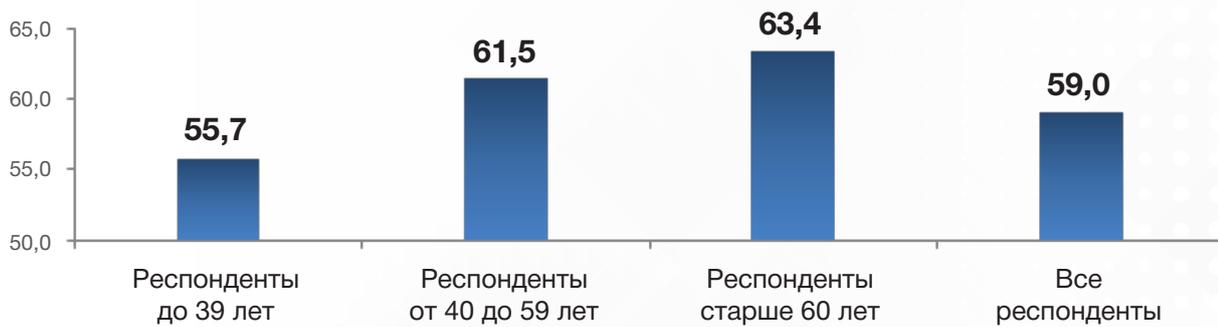

Рисунок 10
Индекс успешности научной деятельности в 2020 году
(по возрастным группам респондентов), %

Расстояние расчетного значения индекса до желаемых 100% достаточно велико, но в целом за 2020 год успех может быть оценен в категории между «средним» и «скорее высоким» (59%). Дополнительно в анкету был заложен вопрос о том, какой ценой он был достигнут. В качестве цены рассматривается интенсивность научного труда.

В таблице 35 приведена структура ответов респондентов на вопрос «Оцените интенсивность Вашей работы в науке», предполагающий ретроспективные и прогнозные оценки.

Таблица 35
Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке
интенсивности научной работы, %

Временной период	Вариант ответа				
	низкая интенсивность	умеренная интенсивность	высокая интенсивность	избыточно высокая интенсивность	затрудняюсь ответить
В ближайший год	7,6	32,6	46,4	10,6	2,8
В настоящее время	11,1	35,9	41,6	10,8	0,6
1 год назад	8,4	32,7	47,8	10,7	0,4
3 года назад	5,4	30,8	53,0	10,0	0,8
5 лет назад	10,9	29,5	47,6	9,2	2,8

Справочно: число ответивших респондентов – 6 690 чел.

Результаты опроса показывают, что более половины респондентов устойчиво на протяжении продолжительного периода времени работают в режиме высокой интенсивности. В отсутствие какой-либо экстренной мобилизации на решение реальных проблем или, например, курса новой индустриализации повышенная интенсивность научной деятельности носит искусственный характер.

Из ответов респондентов об интенсивности работы может быть сформирован соответствующий индекс (рисунок 11), принимающий значения от 25% (низкая интенсивность) и более. Значение индекса интенсивности научной деятельности, превышающее 100%, будет диагностировать перенапряжение исследователей («перегрев»).

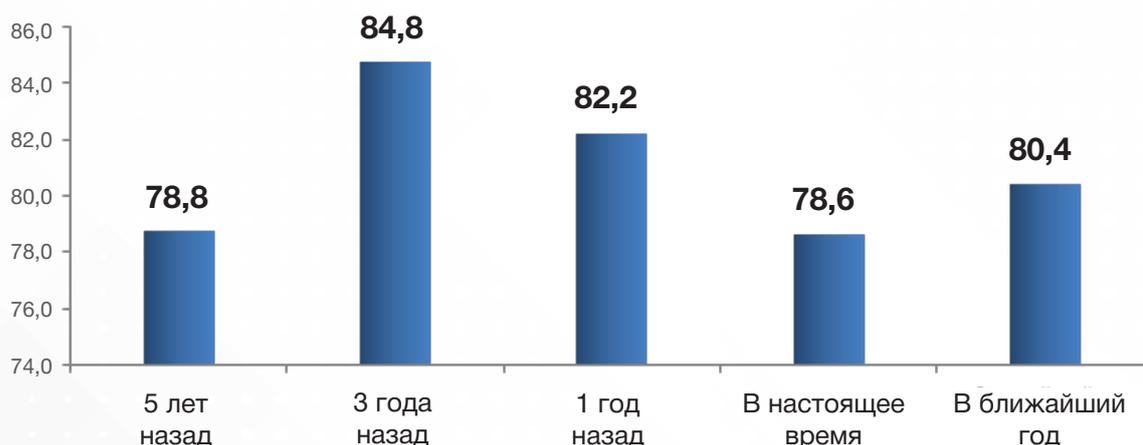

Рисунок 11
Индекс интенсивности научной деятельности, %

Совмещая индексы успешности и интенсивности научного труда (рисунки 10–11), можно сделать вывод о том, что согласно консолидированному мнению респондентов высокая интенсивность труда (в районе 80%) сопровождается сравнительно умеренной успешностью (59% в 2020 году). В этом контексте достаточно лояльное отношение респондентов к авторам публикаций в «мусорных» журналах может быть обусловлено и тем, что услуги таких журналов позволяют стравливать искусственно завышенную интенсивность работы до приемлемого уровня.

Особое место в опросе было уделено востребованности результатов в разрезе укрупненных научных областей, которые представляют респонденты. Перед ними был поставлен следующий вопрос: «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности: в науке, производстве, системе государственного управления, социальной сфере?» Формулировка не конкретизирует предмет, период времени и прочие обстоятельства востребованности.

По объективным причинам результаты каждой из выделенных научных областей будут по-разному востребованы в обозначенных направлениях. Однако особое аналитическое значение представляют направления, обладающие максимальным потенциалом использования результатов соответствующей области науки. Ввиду массивности первичных сведений они приведены в приложении В.

Сразу следует отметить, что полная невостребованность результатов в науке практически не характерна для выборки респондентов (таблица 1 приложения В). Тот же вывод будет справедлив для производственной востребованности результатов технических и сельскохозяйственных наук (таблица 2 приложения В).

Полученные ответы респондентов позволяют перейти к индексу востребованности научных результатов (таблица 36). Методика его расчета приведена в приложении Б, а искомые значения лежат в интервале от 0% (полная невостребованность) до 100% (полная востребованность).

Таблица 36
Индекс востребованности научных результатов, %

Респонденты, представляющие науки	В науке	В произ- водстве	В системе го- сударственного управления	В социальной сфере
Гуманитарные науки	59,1	10,3	16,7	54,2
Естественные науки	67,0	30,8	7,5	29,9
Медицинские науки	60,1	35,4	17,9	62,3
Общественные науки	56,6	22,9	35,1	52,8
Сельскохозяйственные науки	60,6	60,5	18,1	33,2
Технические науки	58,6	56,4	13,9	30,1
Все респонденты	63,2	–	–	–

С некоторыми допущениями значения индекса востребованности научных результатов можно приравнять к коэффициентам их полезного действия (КПД).

Последовательно рассматривая каждое из направлений использования научных результатов, приходим к следующим выводам.

Во-первых, научная востребованность и по величине КПД (в среднем 63,2%), и по однородности его значений по областям наук указывает на то, что воспроизводство научных результатов для дальнейшей подпитки научной мысли можно считать удовлетворительным.

Во-вторых, производственная востребованность оказывается наибольшей у результатов технических и сельскохозяйственных наук, и фактически она не хуже их научной востребованности. Зеркального успеха от других областей наук ожидать сложно.

В-третьих, управленческая востребованность наиболее заметна у результатов общественных наук (35,1%), хотя и значительно ниже уровня «полувостребованность». Вместе с тем отраслевое государственное управление предполагает существенную научную поддержку, и проведенный опрос обнаружил, что такая линия востребованности специальных результатов не является нулевой.

В-четвертых, социальную востребованность на уровне, сопоставимом с научной востребованностью, демонстрируют в основном результаты социально ориентированных областей наук (гуманитарные, общественные, медицинские).

В целом общий вывод состоит в том, что согласно консолидированному мнению респондентов профильные научные результаты остаются полувостребованными в профильных областях их применения.

Успешность научной деятельности и востребованность научных результатов детерминируются не только усилиями респондентов, но и внешней средой, формирующей так называемый исследовательский климат. Участникам опроса было предложено определить основные условия, выполнение которых максимизирует результативность научной деятельности и востребованность полученных результатов.

В таблице 37 приведена структура ответов на вопрос: «По Вашему мнению, при выполнении каких основных условий результативность Вашей научной деятельности станет максимальной?»

Таблица 37

Распределение ответов респондентов на вопрос об условиях максимальной результативности научной деятельности, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Достаточное финансирование научной работы	85,9	78,7	71,1	77,7
Минимальное бюрократическое сопровождение научной работы	67,9	55,4	48,5	56,4
Свобода научного творчества	42,6	41,5	41,5	41,0
Оптимальное сочетание преподавательской и научной деятельности	23,2	33,1	27,6	27,4
Амбициозность решаемой научной проблемы (задачи)	26,6	24,6	21,1	24,4
Четкий государственный (корпоративный) заказ	14,1	15,5	15,4	15,4
Ни при каких условиях моя научная результативность не будет максимальной	0,9	0,4	0,7	0,8
Затрудняюсь ответить и иное	3,1	1,7	1,5	2,6

Примечание: респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Справочно: число ответивших респондентов – 7 063 чел.

Рейтинг условий максимизации результативности научной деятельности высветил как вполне ожидаемые, так и неожиданные вещи.

Недостаток финансирования и административное отягощение научной деятельности – это извечные проблемы для исследователей. Проведенный опрос в очередной раз отразил негативную реакцию научного сообщества в отношении этих рычагов государственной научно-технической политики и менеджмента в организациях-работодателях, добавив одну деталь: для более возрастных работников актуальность этих проблем менее остра, чем для молодежи. Особенно этот нюанс заметен у бюрократического сопровождения научной работы. Комментарии респондентов добавили необходимость выполнения важного условия об обеспеченности современным оборудованием и расходными материалами, в том числе теми, которые производятся за рубежом, включая административные проблемы их своевременной закупки.

Свобода научного творчества остается в цене для 41% исследователей независимо от возрастной категории. Однако тревожная новизна состоит в том, что на второй план отошли, но все-таки не выпали из приоритетов такие сущностные вещи, как амбициозность научной проблемы и четкий внешний заказ. Именно эти позиции, наряду со свободой научного творчества, должны были бы возглавлять рейтинг условий, максимизирующих результативность.

На текущий момент выходит так, что, по общему мнению респондентов, свобода научного творчества стала в 2,5 раза дороже реальных договоров и контрактов (41% против 15,4%). Этот эффект мог возникнуть по причине продолжительного отсутствия реальных заказов либо в связи с их сущностной девальвацией. Гипотеза об избыточности договоров и контрактов отвергается по причине недостаточности финансирования научной деятельности, на чем был сделан акцент респондентами.

Стремление же к достаточности финансовых ресурсов (77,7%) в три раза перевесило потенциально сильнейший мотивационный фактор – амбициозность решаемой научной задачи (24,4%). При этом трудно согласиться с тем, что решение амбициозных задач превратилось в каждодневную рутину. Тем не менее каждый четвертый респондент отметил тягу к интеллектуальным вызовам, и вместе они формируют ядро по-хорошему одержимых, классических по мотивации, исследователей. Исчезновение этой группы приведет к окончательному превращению науки в операционный вид интеллектуальной деятельности, в том числе при наличии достаточного финансирования, приборов, аспирантов и лояльного руководства в организации.

Мнение исследователей:

Технические науки;
доктор наук; 68 лет; Ростовская область:

– [Для максимальной результативности необходима] заинтересованность государства и предпринимателей в перспективном развитии техники и производства, переход от стагнации мышления к мышлению развития, от мышления сиюминутной выгоды для себя к перспективному мышлению и анализу.

Физико-математические науки;
ученой степени не имеет; 30 лет; город Москва:

– [Для максимальной результативности необходимо] оптимальное сочетание выполнения государственного заказа для получения стабильного заработка и использования полученных средств, а также закупленного оборудования для свободной научной деятельности, для которой заранее неизвестно, приведет она к положительному результату или нет.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 34 года; Свердловская область:

– [Для максимальной результативности необходима] возможность риска, т. е. возможность потратить временные и другие ресурсы на решение амбициозных задач с заранее неизвестным результатом, который, с одной стороны, может оказаться очень полезным, а с другой стороны, есть вероятность отрицательного результата или провала исследований. Однако такой риск не должен быть фатальным для карьеры исследователя, если принято решение приступить к выполнению сверхамбициозной задачи.

Математические методы в сочетании с ИТ-технологиями в части анализа эффективности лечебных процессов и работы медицинских организаций;
кандидат наук; 70 лет; город Санкт-Петербург:

– [Для максимальной результативности необходимо] наличие команды мотивированных и работающих в смежных областях специалистов, подкрепленной внешней заинтересованностью в решаемой ими задаче.

Теперь перейдем к факторам востребованности и рассмотрим ответы респондентов на следующий вопрос: «По Вашему мнению, при выполнении каких основных условий востребованность результатов Вашей научной деятельности будет максимальной?» (таблица 38).

Таблица 38
Распределение ответов респондентов на вопрос об условиях максимальной востребованности результатов научной деятельности

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Когда повысится восприимчивость системы государственного управления РФ к результатам ученых	55,1
Когда в РФ активизируется интеллектуальная жизнь и научная дискуссия	43,8
Когда в РФ будут развиваться производства, где мои результаты могут быть внедрены	38,4
Когда повысится восприимчивость высшего образования РФ к результатам ученых	29,3
Когда в РФ появится масса заинтересованных собственников предприятий (инвесторов)	29,2
Когда зарубежные страны введут против РФ серьезные технологические санкции	3,8
Когда в РФ повысится эффективность охраны прав на интеллектуальную собственность	6,6
Ни при каких условиях мои результаты не будут востребованы	1,2
Затрудняюсь ответить и иное	6,7

Примечание: респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Справочно: число ответивших респондентов – 6 779 чел.

Рейтинг условий для максимизации востребованности научных результатов апеллирует к недостаточно восприимчивой системе государственного управления, слабости дискуссии в науке и в меньшей мере – к неразвитым либо отсутствующим производствам, которые смогли бы выступить потребителями результатов.

При оценке желаемых благоприятных условий для результативности научной деятельности и для востребованности самих результатов обнаруживается системная ошибка. Она заключается в том, что выделяемые бюджетные ресурсы расходуются в значительной степени на инициативные научные работы с негарантированным и, возможно, случайно найденным потребителем. Однако государство не может не финансировать науку, в том числе прикладную, даже при неочевидности ожидаемых потребителей результатов. Такая модель функционирования гражданской науки не является всеохватывающей, но ею охвачена существенная часть научного потенциала РФ.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
доктор наук; 66 лет; город Москва:

– Очень востребованы две вещи: 1) постановка важных стратегических задач со стороны государства; 2) создание коллективов по решению этих задач, эффективный контроль и высокое финансирование.

Биологические науки;
кандидат наук; 33 года; город Санкт-Петербург:

– На мой взгляд, надо менять что-то в системе финансирования науки. На данный момент все результаты формализованы и отчеты идут только бумажками. Организации, дающие финансирование, должны контролировать реально сделанную работу. Также неплохо бы получать конкретные запросы от государства или реального сектора экономики – какие исследования нужны для страны. Получается, что исследователь сам должен придумать проект, а потом искать на него финансирование. Проект может быть одобрен, но реальной пользы он не принесет.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 48 лет; город Москва:

– Считаю, что только в последние годы в России начали складываться условия для научных исследований в интересах России. Инициатива для проведения исследований исходит не от Минобрнауки и Правительства РФ, а от ведомств, в моем случае от Минобороны и «Росатома». Надеюсь, что когда-нибудь дойдет до инициатив и от промышленности. Примерно до 2015 года я занимался в науке тем, что было интересно лично мне. Сейчас основную часть времени приходится тратить на работы по госзаказу за символические деньги, а остальное время работать по грантам и заказам различных ведомств, которым действительно нужны результаты моего труда.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 62 года; город Санкт-Петербург:

– В общем-то, оценка эффективности научной деятельности (НД) в отрыве от оценки текущей политико-экономической ситуации в РФ не является продуктивной. НД в РФ переняла все болезни политической системы, а именно – стала показной, нацеленной не на результат, а на рейтинг и коррумпированной.

6.2. «ОСТАТЬСЯ В НАУКЕ ИЛИ УЙТИ ИЗ НЕЕ?»

Комфортность исследовательского климата в стране может быть оценена с точки зрения ожидаемого поведения самих исследователей, а именно сценариев «голосования ногами». С этим связано два вопроса: планируется ли завершение работы в науке и есть ли желание продолжить научную карьеру за рубежом.

В таблице 39 приведена структура ответов на вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшем году оставаться работать в науке или уходить из науки?»

Таблица 39**Распределение ответов респондентов на вопрос о продолжении работы в науке в ближайшей перспективе, %**

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Планирую оставаться работать в науке	81,2	90,2	90,8	86,4
Планирую уходить из науки	14,4	5,0	4,8	8,9
Затрудняюсь ответить	4,4	4,8	4,4	4,7
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Справочно: число ответивших респондентов – 6 672 чел.

В целом кадровых сдвигов, судя по результатам опроса, в ближайшем будущем не ожидается. Тем не менее наиболее мобильной группой ожидаемо стала научная молодежь до 39 лет (14,4%). Закрепление в науке других возрастных категорий респондентов выглядит более прочным. В разрезе областей наук лидерами по доле исследователей, планирующих завершить карьеру, стали технические и медицинские науки (12,7% и 10,6% соответственно).

Планы продолжить заниматься наукой или сменить сферу деятельности обусловлены определенными мотивами (таблица 40 и таблица 41).

Таблица 40**Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы планируете остаться работать в науке?», %**

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Потому что меня все устраивает	16,3	10,9	10,4	12,5
Потому что наука мне интересна, несмотря на не устраивающие меня условия работы в науке	69,3	73,6	79,2	73,8
Потому что достойных альтернатив не имеется	10,5	12,0	8,3	10,4
Затрудняюсь ответить и иное	3,9	3,5	2,1	3,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: данный вопрос был адресован респондентам, ответившим «Планирую оставаться работать в науке» на вопрос «Планируете ли Вы в ближайшем году оставаться работать в науке или уходить из науки?» (см. таблицу 39).

Результаты опроса подтверждают, что профессиональный энтузиазм и желание приносить общественную пользу являются наиболее сильными факторами для продолжения научной карьеры.

Мнение исследователей:

 Физико-математические науки;
доктор наук; 67 лет:

– Конечно, в частности, потому, что наука мне интересна, несмотря на не устраивающие меня условия работы в науке. Еще потому, что, как каждый нормальный человек, хочу сделать что-то полезное и считаю, что вполне возможно сделать что-то полезное, занимаясь наукой. Я не согласен с тем, как составлены варианты ответов, – как будто думаю только о получении личной пользы. Конечно, об этом тоже все думают, но каждый нормальный человек обязательно думает еще о таких действиях, которые всем или многим могут принести пользу, независимо от того, принесут ли такие действия пользу ему лично.

 Социологические науки;
кандидат наук; 67 лет; город Санкт-Петербург:

– Я занимаюсь сферой государственного управления и понимаю, что само государство менять ничего не хочет. Соответственно, воспринимаю свою деятельность как социальную миссию.

 Биологические науки;
ученой степени не имеется; 28 лет; город Санкт-Петербург:

– Потому что, как мне хочется верить, в науке я смогу приносить пользу (пусть и маленькую) людям с большей вероятностью, чем в какой-либо другой сфере.

 Технические науки;
кандидат наук; 29 лет; город Санкт-Петербург:

– Наука – это интересный вид деятельности с возможностью самореализации, как в плане непосредственного результата труда, так и в плане общественного признания.

Завершающая исследовательскую карьеру половина научной молодежи и треть работников среднего возраста видят себя в бизнесе. Карьерная линия «наука – государственная служба» функционирует весьма эпизодически (таблица 41).

Таблица 41
Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы планируете уходить из науки?», %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Потому что наука не мое призвание	4,6	2,2	0,0	3,9
Потому что мой потенциал в науке исчерпан	8,2	8,6	23,8	11,4
Потому что имеются достойные альтернативы в бизнесе	56,4	32,2	3,6	40,6
Потому что имеются достойные альтернативы на государственной службе	3,5	7,5	1,2	4,2
Потому что меня уволят вопреки моему желанию остаться работать в науке	7,4	22,6	25,0	14,7
Затрудняюсь ответить и иное	19,9	26,9	46,4	25,2
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: данный вопрос был адресован респондентам, ответившим «Планирую уходить из науки» на вопрос «Планируете ли Вы в ближайшем году оставаться работать в науке или уходить из науки?» (см. таблицу 39).

Принудительное увольнение угрожает каждому четвертому из возрастной группы свыше 40 лет, и, таким образом, даже потенциально удовлетворительные показатели публикационной активности не обеспечивают иммунитет. В комментариях к вопросу о мотивах ухода из науки сделан акцент на низких зарплатах, невостребованности результатов, бюрократизме и достижении возраста, не позволяющего дальше заниматься наукой.

Мнение исследователей:

Физико-математические науки;
кандидат наук; 32 года; Томская область:

– Разочарование в научной политике. Снижение числа наукоемких предприятий, заинтересованных в моих результатах. Уклон вуза к абстрактным вопросам, нежели к качественному образованию и качественной науке, – много пиара, мало дела.

Физико-математические науки;
кандидат наук; 37 лет; Московская область:

– Потому что не верю, что результаты каких-либо научных разработок (кроме оборонного сектора) в России в ближайшие годы станут востребованы государством и бизнесом.

Биологические науки;
кандидат наук; 37 лет; Новосибирская область:

– Две основные проблемы: отсутствие возможности заниматься наукой на конкурентном уровне в плане материально-технической базы и отсутствие заработной платы, обеспечивающей минимальный достойный уровень. Венец всего – отсутствие перспектив для развития науки в России и решения этих двух проблем в ближайшие 15–20 лет точно.

Технические науки;
кандидат наук; 50 лет; город Москва:

– Потому что приходящая номенклатура делает невостребованной мою научную деятельность, потому что приходится все больше заниматься наукометрией и бюрократией.

6.3. «ДВИГАТЬ НАУКУ В РФ ИЛИ ЗА РУБЕЖОМ?»

В настоящее время государственная научно-техническая политика, по крайней мере в гражданском секторе, достаточно либерально относится к оттоку российских исследователей за рубеж, апеллируя к готовности РФ выдерживать международную конкуренцию за лучшие условия научной деятельности и за реализуемые проекты⁵.

В таблице 42 приведена структура ответов на вопрос «Хотели ли бы Вы прямо сейчас уехать за рубеж на работу по научной специальности?», которая иллюстрирует оценку респондентами конкурентоспособности РФ.

Таблица 42
Распределение ответов респондентов на вопрос о желании продолжить научную работу за рубежом, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Да, хотел бы	48,5	28,4	10,8	29,6
Нет, не хотел бы	44,4	64,3	82,2	63,1
Затрудняюсь ответить	7,1	7,3	7,0	7,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: данный вопрос был адресован респондентам, которые занимаются научной деятельностью преимущественно в России (см. раздел 2 «Основные характеристики состава респондентов»).

Почти половина научной молодежи до 39 лет (48,5%) не считает исследовательский климат в РФ конкурентоспособным по сравнению с иностранными государствами. Та-

⁵ В Кремле не увидели трагедии в росте числа уезжающих из России ученых: Политика: РБК (rbc.ru), 22.04.2021. Электронный доступ: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2021/608146659a79478e8b151cea>.

кого же мнения придерживается почти каждый третий респондент из возрастной группы 40–59 лет (28,4%). В целом 29,6% респондентов предпочли бы заниматься наукой за рубежом; 63,1% опрошенных такого желания не испытывают.

О мотивах желающих уехать за рубеж и мотивах желающих продолжать работу в РФ свидетельствуют данные таблиц 43–44.

Таблица 43
Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы хотели бы уехать за рубеж на работу по научной специальности?», %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Потому что не вижу перспектив работы в российской науке	26,5	34,2	35,6	29,8
Потому что за рубежом лучше материальное обеспечение	52,8	42,7	39,0	48,4
Потому что за рубежом более интересные научные задачи	11,3	14,9	15,8	13,0
Затрудняюсь ответить и иное	9,4	8,2	9,6	8,8
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: данный вопрос был адресован респондентам, ответившим «да, хотел бы» на вопрос «Хотели ли бы Вы прямо сейчас уехать за рубеж на работу по научной специальности?» (см. таблицу 42).

Таблица 44
Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы не хотите уезжать за рубеж на работу по научной специальности?», %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Потому что меня все устраивает в российской науке	7,4	4,6	3,5	4,9
Потому что не вижу перспектив в научной работе за рубежом	18,6	24,8	26,1	23,3
Потому что, невзирая на трудности, должен работать в РФ	45,7	47,9	50,9	49,2
Затрудняюсь ответить и иное	28,3	22,7	19,5	22,6
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: данный вопрос был адресован респондентам, ответившим «нет, не хотел бы» на вопрос «Хотели ли бы Вы прямо сейчас уехать за рубеж на работу по научной специальности?» (см. таблицу 42).

Основными аргументами в пользу продолжения научной работы за рубежом являются стремление к более высокой материальной обеспеченности, которая, как следует из комментариев респондентов, складывается из заработной платы и приборной базы, а также уход от бесперспективности труда в РФ. Судя по комментариям, некоторое число респондентов заинтересовано в приобретении нового опыта с последующим возвращением на родину, некоторые мотивированы уехать по политическим причинам.

Среди респондентов, не собирающихся работать на зарубежную науку, красной линией проходит чувство патриотизма к России. Достаточное число опрошенных указали в своих комментариях на прошлый опыт научной работы в иностранных государствах, который не дает развиваться чувствам эйфории и преклонения.

Мнение исследователей:

 Биологические науки;
доктор наук; 70 лет; Магаданская область:

– Потому что я хочу, чтобы российская наука развивалась не хуже иностранной, а лучше. По-русски это называется патриотизм. Нынче он не моден...

 Физико-математические науки;
кандидат наук; 40 лет; Московская область:

– У нас наука организована плохо, т. к. у государства нет четкого представления о том, зачем она, вообще, нужна (вроде бы она есть, но для чего, непонятно!). За рубежом наука организована ничуть не лучше, т. к. ее коммерческая направленность, грантовая система (которую наши у них «слямзили»), наукометрия и принцип «publish or perish» не способствуют развитию научного знания.

 Физико-математические науки;
кандидат наук; 58 лет; город Москва:

– Это моя страна, и я не хочу никуда уезжать, хотя очень ценю свободу передвижения и возможность посещать другие страны. Но работать хочу и считаю нужным на родине.

 Физико-математические науки;
доктор наук; 67 лет:

– Я не согласен с тем, как составлены варианты ответов, – как будто практически точно известно, что за границей всегда работать лучше во всех отношениях. А на самом деле это сложный вопрос, бывает по-разному. Над ответом на этот вопрос вообще не нужно думать, это лишняя трата времени, от этого можно сойти с ума. А если все научные сотрудники (или большинство), особенно руководящие, будут серьезно думать о том, как получить интересные и полезные результаты и как серьезно организовать научную работу, то у нас, скорее всего, условия работы будут лучше, чем за границей, и в любом случае будут настолько хорошими, что никто никуда уезжать не захочет. Вот об этом и нужно думать, а не о том, где лучше – у нас или у них, и не о том, чтобы смыться куда-нибудь за границу.

Науки о Земле;
доктор наук; 70 лет; Республика Саха (Якутия):

– Наша наука, как интеллект русского народа, может плодотворно развиваться только при одном условии – кардинальном: служении только российскому народу без всякого заигрывания с западной англосаксонской и европейской наукой и без подобострастия перед ней, с публикацией научных результатов в первую очередь в наших российских журналах. Мы, русские ученые, должны жить в своем доме и по своим правилам жизни.

В исследовании приняли участие 349 человек, научная деятельность которых в значительной степени проходит за рубежом. На вопрос «Хотели ли бы Вы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?» 41% исследователей ответил утвердительно, 45,5% – отрицательно. При этом из тех, кто не собирается связывать свою карьеру преимущественно с Россией, только 35 человек высказались за полную удовлетворенность от работы за рубежом. Таким образом, достаточно ограниченная выборка косвенно показывает, что степень абсолютной полной приживаемости российских исследователей в зарубежной науке, по предварительным оценкам, не превышает 10%. Табличный материал об ответах респондентов по этой аналитической ветке приведен в таблицах 5–7 приложения В.

6.4. О ВЫБОРЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ

Поскольку выбор профессии относится к числу немногих стратегических решений, в которых лучше не ошибаться, представляется важным оценить позицию респондентов на предмет удачности сделанного ими выбора. В силу различного стажа научной деятельности и жизненного этапа опрошенных чья-то оценка является промежуточной, а чья-то – результирующей.

В таблице 45 приведена структура ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы удачным Ваш выбор карьеры в сфере исследований и разработок?»

Таблица 45
Распределение ответов респондентов на вопрос об удачности выбора профессии, %

Вариант ответа	Возрастная группа респондентов			Все респонденты
	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	
Считаю удачным	31,1	36,9	57,4	41,3
Считаю скорее удачным	52,1	50,9	37,8	47,3
Считаю скорее неудачным	10,6	7,2	2,2	6,6
Считаю неудачным	2,4	1,5	0,4	1,4
Затрудняюсь ответить и иное	3,8	3,5	2,2	3,4
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Независимо от возрастной категории свыше 80% опрошенных считают с большей или меньшей степенью уверенности свой выбор профессии удачным. Более уверенные ответы о правильности выбора поступали от респондентов среднего и старшего возрастов.

Мнение опрошенных, представленное в таблице 45, может быть трансформировано в агрегированный показатель удачности карьерного выбора (рисунок 12). Показатель рассчитывается по методике, приведенной в приложении Б, и принимает значения от 0% (полностью неудачный выбор) до 100% (полностью удачный выбор).

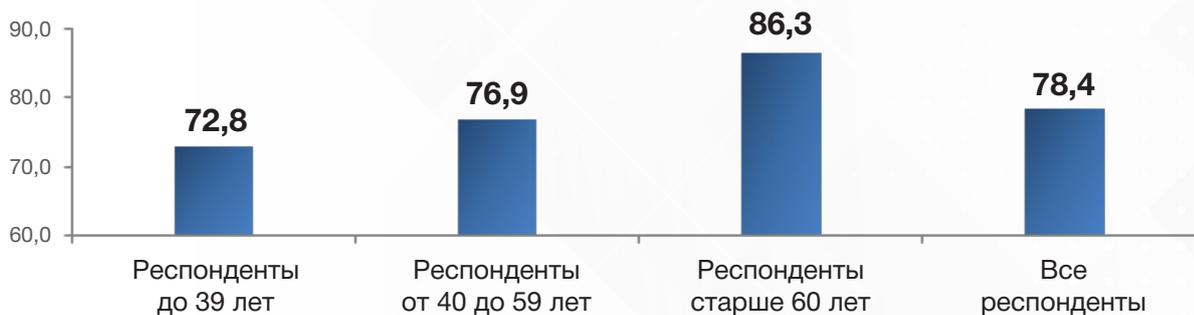

Рисунок 12
Показатель удачности карьерного выбора (по возрастным группам респондентов), %

Несмотря на то что тактическая успешность научной деятельности за 2020 год в целом оценивалась на среднем уровне (индекс успешности составил 59%, рисунок 10), показатель удачности карьерного выбора оставался существенно выше: 78,4%.

Мнение исследователей:

ИТ для многоканальной хромато-масс-спектрометрии для системной биологии и протеомики; ученой степени не имеется; 38 лет; город Москва:

– Успешность выбора не была критерием: смысл жизни – в развитии, что элементарно выводится из самого хода эволюции. А значит, все остальное – обслуживание этого процесса. Что-либо можно делать результативно только через понимание. Глупо тратить понимание на простые вещи, в которых нет ни вызова, ни проблемы: в них уже все сделано, а если и есть проблемы, то они порождены человеческой натурой, их необходимо постоянно побеждать только разумностью и принуждением к ней.

В целом, по мере накопления в науке знаний и опыта, которое сопровождается неизбежным повышением возраста, все меньше остается сожалеющих о карьере исследователя. Данное обстоятельство рекомендуется принять во внимание магистрантам и аспирантам, имеющим склонность к науке и стоящим перед выбором профессионального пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное социологическое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Основные субъекты государственной научно-технической политики РФ переживают острый кризис легитимности. На неприемлемо низком уровне находится доверие респондентов к Совету при Президенте РФ по науке и образованию, к Минобрнауки России, к профильным комитетам Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ (индекс доверия – 25% и ниже). Необходимое, но недостаточно высокое доверие респондентов к Президиуму РАН (индекс доверия – 49%) показывает сохраняющиеся надежды научного сообщества на академическое объединение ученых.

2. Реализуемые с 2012 года стратегические направления, связанные с директивным повышением зарплаты научных сотрудников, с вхождением российских вузов в международные рейтинги ведущих университетов, с акцентом в оценке научной деятельности на показателях публикационной активности, не вызвали явно выраженного доверия к ним и привели к расколу мнений внутри научной общественности. Реформа системы присуждения ученых степеней, предоставившая с 2017 года право ряду университетов и научных организаций самостоятельно присуждать ученые степени, не нашла консенсус в части доверия качеству таких степеней.

Таким образом, результаты опроса показывают, что ключевые проекты государственной научно-технической политики не обеспечивают консолидацию научного сообщества РФ вокруг общезначимых и общепринимаемых конструктивных целей и задач.

3. Ответы и комментарии исследователей на вопросы об использовании зарубежных наукометрических баз публикаций и зарубежных университетских рейтингов выявили отсутствие солидарности на предмет степени интеграции российской науки и мировой науки не только в плане общих инструментов оценки, но и самого научного сотрудничества. В целом, на фоне немногочисленных мнений космополитического характера и мнений о самодостаточности российской науки, явно доминирует позиция об осторожности и сдержанности в сближении с мировой наукой с акцентом на национальных интересах и на собственном пути развития. В связи с этим попытки закрепить в российской науке заимствованные из-за рубежа инструменты, подходы и управленческие модели приводят к внутренней конфронтации по поводу их пользы или вреда. Это свидетельствует об их переоценке и явной недостаточности.

4. Проведенная реформа научных фондов, связанная с присоединением РФФИ к РНФ (конец 2020 года), консолидировала научную общественность в протестных настроениях. Близкий эффект был достигнут в результате обнародования инициативы НИЦ «Курчатовский институт» о создании «пятикластерной» модели российской науки (декабрь 2020 года).

Даже в условиях недостаточной информированности респондентов значительный авансовый скептицизм со стороны опрошенных вызвало решение Совета при Президенте РФ по науке и образованию о создании Комиссии по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ (февраль 2021 года). Такой негативный настрой общества по отношению к принимаемым управленческим решениям должен вызывать

обеспокоенность, поскольку является выражением недоверия к самой системе управления.

5. Задача довести среднюю зарплату научных сотрудников до размера двукратной региональной зарплаты разделила научное сообщество на группу скептиков, видящих в этом популизм (46,9%), и группу верящих в социальные гарантии государства (40,7%). При этом проведенный опрос показал, что в среднем зарплатная задача решена только в малочисленной группе респондентов, имеющих членство в РАН.

Оперируя теоретическими постоянными надбавками за ученую степень, респонденты предложили предпочитаемые их размеры: за ученую степень кандидата наук – 20 тысяч рублей, за ученую степень доктора наук – 40 тысяч рублей.

6. По мнению респондентов, наукометрические показатели менее чем наполовину отражают результаты научной деятельности. При этом 41% опрошенных высказался за отказ от ориентации на зарубежные базы публикаций в оценке научной результативности, преимущественно в том числе по причинам нецелесообразности игры по чужим правилам. Среди сторонников зарубежных баз публикаций (52,7%) доминирует позиция о том, что эти информационные ресурсы отражают мировой уровень науки и делают авторов соответствующих публикаций открытыми внешнему миру.

7. На фоне невнятной официальной позиции итоги реализации проекта «5-топ-100» информированные респонденты оценили как близкие к провалу. При этом основная ответственность за неудачу проекта была возложена на его авторов и административных исполнителей. По мнению опрошенных, вузы – участники проекта должны нести в два раза меньшую ответственность, чем причастные субъекты государственного управления.

Участники опроса считают достигнутые вузами рейтинговые позиции неустойчивыми, и в случае прекращения адресной поддержки их не удастся удержать. На фоне общего скептического отношения к итогам проекта «5-топ-100» 59% респондентов выступили за продолжение рейтингоориентированной стратегии и 29% респондентов – против.

8. На основе проведенного опроса был сформирован рейтинг университетов – участников проекта «5-топ-100» по престижности присуждаемых ученых степеней. Как считают респонденты, только МФТИ находится в достаточной близости к лидерам – МГУ и СПбГУ; остальные вузы – участники проекта «5-топ-100» сильно отстают. Вместе с тем из результатов опроса следует, что ряд вузов, расположившихся в нижней части рейтинга престижности ученых степеней, не оправдывает предоставленного права их присуждения по собственным правилам.

9. Комплекс вопросов о личном труде в науке обнаружил несоответствие умеренной, по мнению респондентов, научной успешности в 2020 году и достаточной интенсивности научной деятельности, которая сохраняется на протяжении последних пяти лет. Умеренное порицание респондентами авторов публикаций в «мусорных» журналах рассматривается как лояльное отношение к способу оптимизировать искусственно разогретую интенсивность работы в отсутствие курса новой индустриализации, а также хотя бы частичной мобилизации научного потенциала на реализацию проектов национального значения с крупной научно-технической составляющей.

Оценка респондентами внедрения их научных результатов показала, что в лучшем случае профильные научные результаты остаются полуостребованными в профильных областях (в науке, производстве, системе государственного управления, социальной сфере). При отсутствии государственной системы целеполагания для науки и гарантированного потребителя конечных результатов данное наблюдение свидетельствует об ограниченной работоспособности механизмов научного самоопределения и самоорганизации.

10. Ослабленное стремление к решению амбициозных научных задач (24% респондентов), а также размывание важности четкого государственного или производственного заказа (15% респондентов) привели к тому, что на первое место в рейтинге условий, максимизирующих результативность научной деятельности, респонденты поставили немаловажные, но все-таки вторичные факторы: достаточность финансирования и минимальную бюрократическую опеку (78% и 56% респондентов соответственно). Свобода научного творчества по-прежнему ценится, но в меньшей степени (41% респондентов). Данная картина свидетельствует о смещении ценностей в научном сообществе как следствии разочарования и усталости от непоследовательных, непродуманных и ангажированных управленческих решений.

11. Если подавляющее большинство респондентов не собирается уходить из науки (86%), то доля желающих продолжить научную карьеру за рубежом выглядит значительной (30%), а из научной молодежи до 39 лет – особенно (49%). В текущей парадигме государственного управления гражданской наукой борьба за сохранение кадров при отсутствии для них государственных задач представляется эфемерной. Таким образом, география карьерного пути отдается полностью на откуп самим исследователям.

Среди респондентов, по разным причинам не планирующих научную работу за рубежом, достаточно сильны патриотические настроения. Очевидно, благодаря патриотизму, профессиональному энтузиазму и личной инициативности российская наука остается живой и, насколько позволяют эти качества, сохраняет дееспособность, которая обязательно пригодится в будущем.

12. Несмотря на негативное восприятие системы управления наукой и неоднозначное отношение к реализуемым на протяжении продолжительного периода времени реформам, более 80% респондентов независимо от возрастных категорий придерживаются мнения об удачности выбора профессии исследователя. Проведенный опрос показал, что данный вывод не является скороспелым, и чем старше становится человек, тем больше у него в этом уверенность.

13. В комментариях респондентов среди фундаментальных проблем российской науки были указаны политические установки в государстве, при которых наука не может быть другой с точки зрения решаемых содержательных задач и востребованности полученных результатов, а система управления – иной в плане целевых ориентиров и эффективности деятельности.

Помимо заработной платы, к числу острых материальных проблем многие исследователи относят дефицит современного исследовательского оборудования и расходных материалов, которые, как правило, имеют зарубежное происхождение. Однако восстановление научного приборостроения в РФ устойчиво не попадает в политическую повестку. Дополнительные сложности создают установленные Федеральным законом

от 05.04.2013 № 44-ФЗ правила закупок за счет бюджетных средств, не обеспечивающие оперативность поставок реактивов и прочих расходных материалов. Фактически данная проблема носит технический характер, однако также устойчиво не решается.

Одновременно с этим в организациях может присутствовать свой колорит проблем, заключающийся в кадровом дефиците, притязаниях руководства на гранты исследователей, nepoтизм при распределении финансирования НИР, наукометрический гнет, административное давление, в том числе через проведение конкурсов на замещение должностей научных работников и профессорско-преподавательского состава.

14. Наука является интеллектуальной творческой сферой, в которой не воспринимаются шаблонные подходы и навязанные волюнтаристские решения и реформы. Продолжающийся конфликтный характер преобразований в российской науке, связанный в том числе с трендом ее вестернизации, пока не означает стратегический проигрыш или прохождение точки невозврата. Наличие большого числа мотивированных исследователей, сохранение активов, обладание значительными государственными ресурсами, расходуемыми на исследования и разработки, держат окно возможностей по-прежнему открытым, но, видимо, не настолько широко, как это было или могло бы быть.

Воспользоваться имеющимся окном возможностей, сократить отставание от зарубежных стран и даже добиться научного лидерства станет реальным, если на широкое общественное обсуждение будут выноситься планируемые крупные изменения в научно-технической политике и авторы инициатив смогут доказать их целесообразность в дискуссиях с независимым экспертным сообществом, а не подчиненным сотрудникам или подконтрольным лицам. Реформы, продвигаемые исключительно административным путем и представляемые как данность, с высокой вероятностью будут оставаться малоэффективными. Кроме того, необходимо общественное обсуждение не только достигнутых успехов в управлении наукой, но и допущенных ошибок.

В целом государственной научно-технической политике в РФ необходима реальная обратная связь, которая может достигаться масштабными общественными обсуждениями текущей и перспективной повестки, в том числе в форме отраслевых цифровых референдумов. В этих условиях можно рассчитывать на качественные позитивные изменения.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Таблица 1
Вопросы анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
1. ВВОДНЫЕ ВОПРОСЫ		
1.1	Укажите область науки, в которой Вы специализируетесь.	<ul style="list-style-type: none"> - Физико-математические науки; - химические науки; - биологические науки; - технические науки; - сельскохозяйственные науки; - исторические науки и археология; - экономические науки; - философские науки; - филологические науки; - юридические науки; - педагогические науки; - медицинские науки; - искусствоведение; - психологические науки; - социологические науки; - политология; - культурология; - науки о Земле; - другое.
1.2	В какой стране Вы преимущественно занимаетесь научной деятельностью?	<ul style="list-style-type: none"> - В России либо преимущественно в России; - за рубежом либо преимущественно за рубежом; - в России и за рубежом примерно поровну.
1.3	Укажите тип организации, являющейся Вашим работодателем.	<ul style="list-style-type: none"> - Вуз; - научная организация; - иное.
2. ЛИЧНЫЙ ТРУД В НАУКЕ		
2.1	Как Вы считаете, каким стал 2020 год для Вашей научной деятельности?	<ul style="list-style-type: none"> - Успешным; - скорее успешным; - скорее неуспешным; - неуспешным; - затрудняюсь ответить; - иное (укажите).
2.2	По Вашему мнению, при выполнении каких основных условий результативность Вашей научной деятельности будет максимальной?	<ul style="list-style-type: none"> - Амбициозность решаемой научной проблемы (задачи); - свобода научного творчества; - четкий государственный (корпоративный) заказ; - достаточное финансирование научной работы; - оптимальное сочетание преподавательской и научной деятельности; - минимальное бюрократическое сопровождение научной работы; - ни при каких условиях моя научная результативность не будет максимальной; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить <p>(Выбор не более трех вариантов.)</p>

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
2.3	В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности: в науке, в производстве, в системе государственного управления, в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура)?	<ul style="list-style-type: none"> - Высоко востребованы; - скорее высоко востребованы; - востребованы слабо; - совсем не востребованы; - затрудняюсь ответить.
2.4	По Вашему мнению, при выполнении каких основных условий востребованность результатов Вашей научной деятельности будет максимальной?	<ul style="list-style-type: none"> - Когда зарубежные страны введут против РФ серьезные технологические санкции; - когда в РФ будут развиваться производства, где мои результаты могут быть внедрены; - когда в РФ появится масса заинтересованных собственников предприятий (инвесторов); - когда повысится восприимчивость системы государственного управления РФ к результатам ученых; - когда повысится восприимчивость высшего образования РФ к результатам ученых; - когда в РФ активизируется интеллектуальная жизнь и научная дискуссия; - когда в РФ повысится эффективность охраны прав на интеллектуальную собственность; - ни при каких условиях мои результаты не будут востребованы; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить. <p><i>(Выбор не более трех вариантов.)</i></p>
2.5	Оцените интенсивность Вашей работы в науке: 5 лет назад, 3 года назад, 1 год назад, в настоящее время, в ближайший год.	<ul style="list-style-type: none"> - Избыточно высокая интенсивность; - высокая интенсивность; - умеренная интенсивность; - нормальная интенсивность (спокойный режим); - затрудняюсь ответить.
2.6	Планируете ли Вы в ближайшем году оставаться работать в науке или уходить из науки?	<ul style="list-style-type: none"> - Планирую оставаться работать в науке; - планирую уходить из науки; - затрудняюсь ответить.
2.6.1	Почему Вы планируете остаться работать в науке? <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 2.6 вариант «планирую оставаться работать в науке».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Потому что меня все устраивает; - потому что наука мне интересна, несмотря на не устраивающие меня условия работы в науке; - потому что достойных альтернатив не имеется; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.6.2	Почему Вы планируете уходить из науки? <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 2.6 вариант «планирую уходить из науки».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Потому что наука не мое призвание; - потому что мой потенциал в науке исчерпан; - потому что имеются достойные альтернативы в бизнесе; - потому что имеются достойные альтернативы на государственной службе; - потому что меня уволят вопреки моему желанию остаться работать в науке; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.7 (А)	Хотели ли бы Вы прямо сейчас уехать за рубеж на работу по научной специальности? <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «в России либо преимущественно в России».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Да, хотел бы; - нет, не хотел бы; - затрудняюсь ответить.

Продолжение таблицы 1
Вопросы анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
2.7.1 (А)	Почему Вы хотели бы уехать за рубеж на работу по научной специальности? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «в России либо преимущественно в России» и выбравшие при ответе на вопрос 2.7 (А) вариант «да, хотел бы».)	- Потому что не вижу перспектив работы в российской науке; - потому что за рубежом лучше материальное обеспечение; - потому что за рубежом более интересные научные задачи; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.7.2 (А)	Почему Вы не хотите уезжать за рубеж на работу по научной специальности? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «в России либо преимущественно в России» и выбравшие при ответе на вопрос 2.7 (А) вариант «нет, не хотел бы».)	- Потому что меня все устраивает в российской науке; - потому что не вижу перспектив в научной работе за рубежом; - потому что, невзирая на трудности, должен работать в РФ; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.7 (Б)	Хотели ли бы Вы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «за рубежом либо преимущественно за рубежом» либо вариант «в России и за рубежом примерно поровну».)	- Да, хотел бы; - нет, не хотел бы; - затрудняюсь ответить.
2.7.1 (Б)	Почему Вы хотели бы работать в России по Вашей научной специальности: (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «за рубежом либо преимущественно за рубежом» либо вариант «в России и за рубежом примерно поровну» и выбравшие при ответе на вопрос 2.7 (Б) вариант «да, хотел бы».)	- Потому что не вижу перспектив работы в зарубежной науке; - потому что в России более интересные научные задачи; - потому что в России более комфортная научная среда; - потому что в России сравнительно высокий уровень оплаты труда; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.7.2 (Б)	Почему Вы не хотели бы работать в России по Вашей научной специальности? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 1.2 вариант «за рубежом либо преимущественно за рубежом» либо вариант «в России и за рубежом примерно поровну» и выбравшие при ответе на вопрос 2.7 (Б) вариант «нет, не хотел бы».)	- Потому что меня все устраивает за рубежом; - потому что в России не имеется производств (сфер), где мои результаты могут быть востребованы; - потому что в России неэффективная защита прав на интеллектуальную собственность; - потому что в России сравнительно низкий уровень оплаты труда в науке; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
2.8	Считаете ли Вы удачным Ваш выбор карьеры в сфере исследований и разработок?	- Считаю удачным; - считаю скорее удачным; - считаю скорее неудачным; - считаю неудачным; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.

3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ФАКТОР

3.1	В какой степени наукометрические показатели отражают результативность научной деятельности по Вашей специальности?	- В высокой степени; - скорее в высокой степени; - скорее в низкой степени; - в низкой степени; - вообще не отражают результативность; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
3.2	Считаете ли Вы, что в РФ следует отказаться от преимущественной ориентации на зарубежные базы публикаций для оценки публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)?	- Следует отказаться; - не следует отказываться; - затрудняюсь ответить.

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
3.2.1	По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы отказать от ориентации на зарубежные базы публикаций при оценке публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)? <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 3.2 вариант «следует отказаться».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Плановая доля российской науки в общей массе публикаций, зарегистрированных в зарубежных базах, является некорректным целеполаганием; - зарубежные журналы из этих баз данных враждебно настроены по отношению к российской науке; - зарубежные базы являются международными бизнес-проектами и к науке не имеют отношения; - зарубежные базы навязывают российской науке внешние правила игры и содержательно пытаются ее контролировать за счет мнимых и ложных мейнстримов; - иное (<i>укажите</i>); - затрудняюсь ответить.
3.2.2	По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы сохранить ориентацию на зарубежные базы публикаций при оценке публикационной активности (Web of Science, Scopus и др.)? <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 3.2 вариант «не следует отказываться».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Зарубежные базы обеспечивают необходимый международно признанный научный уровень публикаций и открытость для российских авторов; - показатель публикационной активности РФ в зарубежных базах установлен указом Президента РФ; - все привыкли к зарубежным базам публикаций, и любые изменения принесут больше вреда, чем пользы; - иное (<i>укажите</i>); - затрудняюсь ответить.
3.3	Как Вы относитесь к авторам публикаций в «мусорных» журналах?	<ul style="list-style-type: none"> - Как к авторам слабых научных работ, которые игнорируются в престижных научных журналах; - как к авторам сильных (нетрадиционных) научных работ, которые игнорируются в престижных научных журналах; - отношусь как к нарушителям научной этики; - отношусь как к мошенникам; - отношусь как к жертвам мошенников; - отношусь как к жертвам общего приказа повышать публикационную активность; - отношусь безразлично; - иное (<i>укажите</i>); - затрудняюсь ответить.

4. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ: ОЦЕНКА УНИВЕРСИТЕТОВ

4.1	В феврале 2021 года Счетная палата РФ подвела итоги 8-летнего проекта «5-топ-100» (2013–2020 годы) стоимостью 80 млрд рублей по вхождению пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов в зарубежных рейтингах (Бюллетень Счетной палаты РФ, № 2 (279), 2021 г. (ach.gov.ru)). Как Вы оцениваете достигнутый результат?	<ul style="list-style-type: none"> - Однозначный успех; - скорее успех; - скорее провал; - однозначный провал; - не имею достаточно информации о проекте; - иное (<i>укажите</i>); - затрудняюсь ответить.
4.1.1	Кто и в какой степени должен понести ответственность за неудачу проекта «5-топ-100»: <ul style="list-style-type: none"> - постановщик задачи; - исполнители задачи (Минобрнауки России, Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов); - университеты – участники проекта; - никто не должен нести ответственность. <i>(Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 4.1 вариант «однозначный провал» или вариант «скорее провал».)</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Максимальная степень ответственности; - средняя степень ответственности; - минимальная степень ответственности; - затрудняюсь ответить.

Продолжение таблицы 1
Вопросы анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
4.2	Как Вы считаете, удастся ли вузам РФ – участникам проекта «5-топ-100» сохранить достигнутые позиции в зарубежных рейтингах после прекращения с 2021 года их целевой поддержки из федерального бюджета?	<ul style="list-style-type: none"> - Удастся сохранить достигнутые позиции в рейтингах; - ожидается незначительное снижение позиций в рейтингах; - ожидается значительное снижение позиций в рейтингах; - ожидается исключение вузов из рейтингов; - удастся повысить позиции в рейтингах; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
4.3	Как Вы считаете, следует ли в развитии вузов РФ отказаться от задачи по их вхождению в зарубежные рейтинги мировых университетов (ARWU, THE, QS и др.)?	<ul style="list-style-type: none"> - Следует отказаться; - не следует отказываться; - затрудняюсь ответить.
4.3.1	По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы отказаться от задачи вхождения вузов РФ в зарубежные рейтинги мировых университетов? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 4.3 вариант «следует отказаться».)	<ul style="list-style-type: none"> - Занятие российскими вузами мест в зарубежных рейтингах является некорректным целеполаганием для вузов; - зарубежные рейтинги враждебно и необъективно настроены по отношению к российским вузам; - зарубежные рейтинги являются политическими проектами стран – разработчиков рейтингов; - практически все российские университеты объективно не могут занять места в первой сотне ведущих мировых университетов; - задача требует много бюджетных ресурсов, а ее потенциальное решение не дает вузам РФ никаких бонусов; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
4.3.2	По Вашему мнению, какая причина является основной для того, чтобы сохранить курс на вхождение вузов РФ в зарубежные рейтинги мировых университетов? (Отвечают респонденты, выбравшие при ответе на вопрос 4.3 вариант «не следует отказываться».)	<ul style="list-style-type: none"> - Зарубежные рейтинги обеспечивают необходимый международно признанный уровень университетов и их открытость; - цель занять российскими вузами высокие места в зарубежных рейтингах установлена указом Президента РФ; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.

5. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЛАТА ТРУДА УЧЕНЫХ

5.1	Как Вы относитесь к целевому показателю довести среднюю заработную плату научного сотрудника до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе?	<ul style="list-style-type: none"> - Отношусь как к социальной гарантии для ученых; - отношусь как к зарплатному ограничению для успешных работников; - отношусь как к популизму; - отношусь безразлично; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
5.2	Насколько Ваша заработная плата за последний год соответствовала 200 процентам от средней заработной платы в Вашем регионе?	<ul style="list-style-type: none"> - Была существенно выше целевого уровня; - была несколько выше целевого уровня; - была сопоставима с целевым уровнем; - была несколько ниже целевого уровня; - была существенно ниже целевого уровня; - затрудняюсь ответить.
5.3	Для академика РАН и члена-корреспондента РАН установлены ежемесячные стипендии в размере 100 тысяч рублей и 50 тысяч рублей соответственно. Для кандидатов и докторов наук такие доплаты сейчас не осуществляются, хотя были ранее. По Вашему мнению, следует ли ежемесячно доплачивать исследователю за ученую степень/членство в РАН и в каком размере: - академик РАН; - член-корреспондент РАН; - доктор наук; - кандидат наук.	(Указывается размер ежемесячной стипендии, тысячи рублей.)

Продолжение таблицы 1
Вопросы анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
5.4	Является ли целью Вашей научной карьеры стать членом-корреспондентом РАН и далее академиком РАН?	<ul style="list-style-type: none"> - Членство в РАН является основной целью; - членство в РАН является побочной задачей; - членство в РАН как цель не рассматриваю; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
6. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ И НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ		
6.1	Доверяете ли Вы следующим институтам управления государственной научной политикой РФ: - Совет при Президенте РФ по науке и образованию; - Минобрнауки России; - Президиум РАН; - Комитет Госдумы РФ по образованию и науке; - Комитет Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре.	<ul style="list-style-type: none"> - Полностью доверяю; - скорее доверяю; - скорее не доверяю; - абсолютно не доверяю; - отношусь безразлично; - затрудняюсь ответить.
6.2	Как Вы оцениваете итоги деятельности ФАНО России (2013–2018 годы)?	<ul style="list-style-type: none"> - Принесло значительную пользу академической науке; - принесло незначительную пользу академической науке; - принесенная польза и причиненный вред сопоставимы друг с другом; - принесло незначительный вред академической науке; - принесло значительный вред академической науке; - отношусь безразлично; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
6.3	В 2020 году от имени НИЦ «Курчатовский институт» была выдвинута инициатива о «пятикластерной» модели организации деятельности российских вузов и научных организаций по образцу Германии (No comment – Троицкий вариант – Наука (trv-science.ru)). Как Вы относитесь к данному предложению?	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация инициативы принесла бы науке пользу; - реализация инициативы принесла бы науке вред; - инициатива ради инициативы; - отношусь безразлично; - не имею достаточно информации о предложении; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
6.4	По итогам заседания Совета при Президенте РФ по науке и образованию принято решение создать Комиссию по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ для повышения эффективности оперативного управления и для межведомственной координации при принятии и реализации решений в области научно-технической политики (Совет по науке и образованию (science.gov.ru), 8 февраля 2021 г.). Как Вы относитесь к такому решению?	<ul style="list-style-type: none"> - Решение полезное и своевременное; - решение полезное, но запоздавшее; - решение бесполезное; - решение вредное; - отношусь безразлично; - не имею достаточно информации о принятом решении; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
6.5	Как Вы относитесь к присоединению Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) к Российскому научному фонду (РНФ)?	<ul style="list-style-type: none"> - Отношусь положительно; - отношусь скорее положительно; - отношусь скорее отрицательно; - отношусь отрицательно; - отношусь безразлично; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
6.6	Как Вы оцениваете объективность научных фондов при определении победителей конкурсов на получение грантов: - РНФ; - РФФИ.	<ul style="list-style-type: none"> - Полная объективность; - объективности больше, чем необъективности; - необъективности больше, чем объективности; - абсолютная необъективность; - затрудняюсь ответить.

Продолжение таблицы 1
Вопросы анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответа
7. УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ		
7.1	Насколько Вы доверяете: - ученой степени, полученной соискателем в диссертационном совете, состав которого утвержден Минобрнауки России; - ученой степени, присужденной соискателю вузом или научной организацией по собственным правилам.	- Полностью доверяю; - скорее доверяю; - скорее не доверяю; - полностью не доверяю; - иное (укажите); - затрудняюсь ответить.
7.2	Как Вы оцениваете престиж ученой степени кандидата и доктора наук, присуждаемой МГУ, СПбГУ и университетами – участниками проекта «5-топ-100» именно по Вашей научной специальности? (Приводится перечень университетов с указанием наличия права присуждения ученых степеней по собственным правилам.)	- Престижная ученая степень; - непрестижная ученая степень; - затрудняюсь ответить. (Оцените только те университеты, которые Вам хорошо известны.)
8. ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ		
8.1	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст.	(Указывается число.)
8.2	Имеете ли Вы опыт руководства выполнением научных исследований (по договорам (контрактам), государственному заданию в сфере науки, грантам научных фондов и др.)?	- Имею опыт; - не имею опыта.
8.3	Укажите, пожалуйста, Ваш регион в РФ.	(Указывается регион из списка.)
8.4	Укажите Вашу ученую степень или членство в РАН.	- Ученой степени не имеется; - кандидат наук; - доктор наук; - член-корреспондент РАН; - академик РАН.

Примечание: При группировке областей наук использовался следующий классификатор OECD:
 Естественные и точные науки: математика, компьютерные и информационные науки, физика, химия, науки о Земле и смежные экологические науки, биология.
 Техника и технологии: строительство и архитектура, электротехника, электронная техника, информационные технологии, механика и машиностроение, химические технологии, технологии материалов, медицинские технологии, энергетика и рациональное природопользование, экологические биотехнологии, промышленные биотехнологии, нанотехнологии.
 Медицинские науки и науки о здоровье: фундаментальная медицина, клиническая медицина, науки о здоровье, медицинские биотехнологии.
 Сельскохозяйственные науки: сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство; скотоводство и молочное дело; ветеринария; сельскохозяйственные биотехнологии.
 Социальные науки: психология, экономика и бизнес; педагогика, социология, право, политология, социальная и экономическая география, СМИ и массовые коммуникации.
 Гуманитарные науки: история и археология; языки и литература; философия, этика, религия; искусствоведение.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таблица 1
Методики оценки производных показателей

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
1	Индекс доверия к органу управления государственной научно-технической политикой	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Доверяете ли Вы следующим институтам управления государственной научной политикой РФ?»</p> <p>Индекс доверия к органу управления наукой рассчитывается по следующей формуле:</p> $T = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4 + K_5 \cdot N_5}{N} \cdot 100\%,$ <p>где Т – индекс доверия к органу управления наукой, %; принимает значения от 0% (полное недоверие) до 100% (абсолютное доверие); N_1 – число респондентов, ответивших «полностью доверяю», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «скорее доверяю», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «скорее не доверяю», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «абсолютно не доверяю», чел.; N_5 – число респондентов, ответивших «отношусь безразлично», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4 + N_5)$; K_1, K_2, K_3, K_4, K_5 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75; K_3 = 0,25; K_4 = 0; K_5 = 0$.</p>
2	Индекс пользы от ФАНО России	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Как Вы оцениваете итоги деятельности ФАНО России (2013–2018 годы)?»</p> <p>Индекс пользы от ФАНО России рассчитывается по следующей формуле:</p> $U = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4 + K_5 \cdot N_5 + K_6 \cdot N_6}{N} \cdot 100\%,$ <p>где U – индекс доверия к органу управления наукой, %; принимает значения от –100% (абсолютный вред от деятельности) до 100% (абсолютная польза от деятельности); N_1 – число респондентов, ответивших «принесло значительную пользу академической науке», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «принесло незначительную пользу академической науке», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «принесенная польза и причиненный вред сопоставимы друг с другом», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «принесло незначительный вред академической науке», чел.; N_5 – число респондентов, ответивших «принесло значительный вред академической науке», чел.; N_6 – число респондентов, ответивших «отношусь безразлично», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4 + N_5 + N_6)$; $K_1, K_2, K_3, K_4, K_5, K_6$ – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,5; K_3 = 0; K_4 = -0,5; K_5 = -1; K_6 = 0$.</p>

Продолжение таблицы 1
Методики оценки производных показателей

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
3	Индекс одобрения реформы научных фондов (присоединение РФФИ к РНФ)	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Как Вы относитесь к присоединению РФФИ к РНФ?»</p> <p>Индекс одобрения реформы научных фондов рассчитывается по следующей формуле:</p> $A = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4 + K_5 \cdot N_5}{N} \cdot 100\%$ <p>где А – индекс одобрения реформы научных фондов, %; принимает значения от 0% (отрицательное отношение) до 100% (положительное отношение); N_1 – число респондентов, ответивших «отношусь положительно», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «отношусь скорее положительно», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «отношусь скорее отрицательно», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «отношусь отрицательно», чел.; N_5 – число респондентов, ответивших «отношусь безразлично», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4 + N_5)$; K_1, K_2, K_3, K_4, K_5 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75; K_3 = 0,25; K_4 = 0; K_5 = 0$.</p>
4	Индекс объективности научного фонда при определении грантополучателей	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Как Вы оцениваете объективность научных фондов при определении победителей конкурсов на получение грантов?»</p> <p>Индекс объективности научного фонда при определении грантополучателей рассчитывается по следующей формуле:</p> $F = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%$ <p>где F – индекс объективности научного фонда при определении грантополучателей, %; принимает значения от 0% (абсолютная необъективность) до 100% (полная объективность); N_1 – число респондентов, ответивших «полная объективность», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «объективности больше, чем необъективности», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «необъективности больше, чем объективности», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «абсолютная необъективность», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75; K_3 = 0,25; K_4 = 0$.</p>

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
5	Зарплатный индекс	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Насколько Ваша заработная плата за последний год соответствовала 200% от средней заработной платы в Вашем регионе?»</p> <p>Зарплатный индекс рассчитывается по следующей формуле:</p> $Y = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4 + K_5 \cdot N_5}{N} \cdot 100\%,$ <p>где Y – зарплатный индекс, %; принимает значения от 50% (фактическая зарплата существенно ниже целевого уровня) и более. Значение свыше 100% указывает на выполнение задачи о достижении фактической средней заработной платы научных сотрудников двукратного размера средней оплаты труда в регионе;</p> <p>N₁ – число респондентов, ответивших «была существенно выше целевого уровня», чел.;</p> <p>N₂ – число респондентов, ответивших «была несколько выше целевого уровня», чел.;</p> <p>N₃ – число респондентов, ответивших «была сопоставима с целевым уровнем», чел.;</p> <p>N₄ – число респондентов, ответивших «была несколько ниже целевого уровня», чел.;</p> <p>N₅ – число респондентов, ответивших «была существенно ниже целевого уровня», чел.;</p> <p>N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. (N = N₁ + N₂ + N₃ + N₄ + N₅);</p> <p>K₁, K₂, K₃, K₄, K₅ – весовые коэффициенты, где K₁ = 1,5; K₂ = 1,25; K₃ = 1,0; K₄ = 0,75; K₅ = 0,5.</p>
6	Индекс наукометрической репрезентативности	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «В какой степени наукометрические показатели отражают результативность научной деятельности по Вашей специальности?»</p> <p>Индекс наукометрической репрезентативности рассчитывается по следующей формуле:</p> $M = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4 + K_5 \cdot N_5}{N} \cdot 100\%,$ <p>где M – индекс наукометрической репрезентативности, %; принимает значения от 0% (наукометрия никак не отражает научную результативность) до 100% (наукометрия в высокой степени отражает научную результативность);</p> <p>N₁ – число респондентов, ответивших «в высокой степени», чел.;</p> <p>N₂ – число респондентов, ответивших «скорее в высокой степени», чел.;</p> <p>N₃ – число респондентов, ответивших «скорее в низкой степени», чел.;</p> <p>N₄ – число респондентов, ответивших «в низкой степени», чел.;</p> <p>N₅ – число респондентов, ответивших «вообще не отражают результативность», чел.;</p> <p>N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. (N = N₁ + N₂ + N₃ + N₄ + N₅);</p> <p>K₁, K₂, K₃, K₄, K₅ – весовые коэффициенты, где K₁ = 1; K₂ = 0,75; K₃ = 0,25; K₄ = 0,1; K₅ = 0.</p>

Продолжение таблицы 1
Методики оценки производных показателей

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
7	Индекс успешности проекта «5-топ-100»	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «В феврале 2021 года Счетная палата РФ подвела итоги 8-летнего проекта «5-топ-100» (2013–2020 годы) стоимостью 80 млрд рублей по вхождению пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов в зарубежных рейтингах (Бюллетень Счетной палаты РФ, № 2 (279), 2021 г.). Как Вы оцениваете достигнутый результат?»</p> <p>Индекс успешности проекта «5-топ-100» рассчитывается по следующей формуле:</p> $S = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где S – индекс успешности проекта «5-топ-100», %; принимает значения от 0% (полный провал) до 100% (однозначный успех); N_1 – число респондентов, ответивших «однозначный успех», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «скорее успех», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «скорее провал», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «однозначный провал», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1$; $K_2 = 0,75$; $K_3 = 0,25$; $K_4 = 0$.</p>
8	Индекс ответственности субъекта за неудачу проекта «5-топ-100»	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Кто и в какой степени должен понести ответственность за неудачу проекта «5-топ-100»?»</p> <p>Индекс ответственности субъекта за неудачу проекта «5-топ-100» рассчитывается по следующей формуле:</p> $R = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где R – индекс ответственности субъекта за неудачу проекта «5-топ-100», %; принимает значения от 0% (не несет ответственность) до 100% (несет полную ответственность); N_1 – число респондентов, ответивших «максимальная степень ответственности», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «средняя степень ответственности», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «минимальная степень ответственности», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «не должен нести ответственность», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1$; $K_2 = 0,5$; $K_3 = 0,1$; $K_4 = 0$.</p>

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
9	Индекс доверия к ученой степени	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Доверяете ли Вы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ученой степени, полученной соискателем в диссертационном совете, состав которого утвержден Минобрнауки России; - ученой степени, присужденной соискателю вузом или научной организацией по собственным правилам». <p>Индекс доверия ученой степени рассчитывается по следующей формуле:</p> $D = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где D – индекс доверия к ученой степени, %; принимает значения от 0% (полное недоверие) до 100% (абсолютное доверие); N_1 – число респондентов, ответивших «полностью доверяю», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «скорее доверяю», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «скорее не доверяю», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «полностью не доверяю», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75; K_3 = 0,25; K_4 = 0$.</p>
10	Индекс успешности научной деятельности	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Как Вы считаете, каким стал 2020 год для Вашей научной деятельности?»</p> <p>Индекс успешности научной деятельности рассчитывается по следующей формуле:</p> $V = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где V – индекс успешности научной деятельности, %; принимает значения от 0% (полный неуспех) до 100% (полный успех); N_1 – число респондентов, ответивших «успешным», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «скорее успешным», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «скорее неуспешным», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «неуспешным», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75; K_3 = 0,25; K_4 = 0$.</p>

Продолжение таблицы 1
Методики оценки производных показателей

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
11	Индекс интенсивности научной деятельности	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Оцените интенсивность Вашей работы в науке (в ближайший год, в настоящее время, 1 год назад, 3 года назад, 5 лет назад)».</p> <p>Индекс интенсивности научной деятельности рассчитывается по следующей формуле:</p> $I = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где I – индекс интенсивности научной деятельности, %; принимает значения от 25% (низкая интенсивность) и более. Значение свыше 100% указывает на перенапряжение исследователей («перегрев»);</p> <p>N_1 – число респондентов, ответивших «низкая интенсивность», чел.;</p> <p>N_2 – число респондентов, ответивших «умеренная интенсивность», чел.;</p> <p>N_3 – число респондентов, ответивших «высокая интенсивность», чел.;</p> <p>N_4 – число респондентов, ответивших «избыточно высокая интенсивность», чел.;</p> <p>N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. ($N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4$);</p> <p>$K_1, K_2, K_3, K_4$ – весовые коэффициенты, где $K_1 = 0,25$; $K_2 = 0,5$; $K_3 = 1$; $K_4 = 1,5$.</p>
12	Индекс востребованности научных результатов	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности (в науке, в производстве, в системе государственного управления, в социальной сфере)?»</p> <p>Индекс востребованности научных результатов рассчитывается по следующей формуле:</p> $W = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где W – индекс востребованности научных результатов, %; принимает значения от 0% (полная невостребованность) до 100% (полная востребованность);</p> <p>N_1 – число респондентов, ответивших «высоко востребованы», чел.;</p> <p>N_2 – число респондентов, ответивших «скорее высоко востребованы», чел.;</p> <p>N_3 – число респондентов, ответивших «слабо востребованы», чел.;</p> <p>N_4 – число респондентов, ответивших «совсем не востребованы», чел.;</p> <p>N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. ($N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4$);</p> <p>$K_1, K_2, K_3, K_4$ – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1$; $K_2 = 0,75$; $K_3 = 0,25$; $K_4 = 0$.</p>

№	Наименование производного показателя	Методика расчета производного показателя
13	Показатель удачности карьерного выбора	<p>В расчетах используются результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы удачным Ваш выбор карьеры в сфере исследований и разработок?»</p> <p>Показатель удачности карьерного выбора рассчитывается по следующей формуле:</p> $E = \frac{K_1 \cdot N_1 + K_2 \cdot N_2 + K_3 \cdot N_3 + K_4 \cdot N_4}{N} \cdot 100\%,$ <p>где E – показатель удачности карьерного выбора, %; принимает значения от 0% (полностью неудачный выбор) до 100% (полностью удачный выбор); N_1 – число респондентов, ответивших «считаю удачным», чел.; N_2 – число респондентов, ответивших «считаю скорее удачным», чел.; N_3 – число респондентов, ответивших «считаю скорее неудачным», чел.; N_4 – число респондентов, ответивших «считаю неудачным», чел.; N – общее число респондентов, ответивших на вопрос, чел. $(N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4)$; K_1, K_2, K_3, K_4 – весовые коэффициенты, где $K_1 = 1; K_2 = 0,75;$ $K_3 = 0,25; K_4 = 0.$</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ТАБЛИЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Таблица 1**Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности в науке?», %**

Респонденты, представляющие науки	Высоко востребованы	Скорее высоко востребованы	Слабо востребованы	Совсем не востребованы	Затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	14,7	51,4	23,4	1,9	8,6
Естественные науки	21,4	54,3	19,3	1,4	3,6
Медицинские науки	16,9	49,6	23,8	3,3	6,4
Общественные науки	9,7	53,3	27,6	2,4	7,0
Сельскохозяйственные науки	16,3	48,9	30,4	1,1	3,3
Технические науки	14,9	48,7	28,5	2,8	5,1
Все респонденты	17,9	52,8	22,6	1,9	4,8

Таблица 2**Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности в производстве?», %**

Респонденты, представляющие науки	Высоко востребованы	Скорее высоко востребованы	Слабо востребованы	Совсем не востребованы	Затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	2,1	6,0	14,7	60,6	16,6
Естественные науки	7,4	20,0	33,8	29,5	9,3
Медицинские науки	10,2	24,5	27,4	25,5	12,4
Общественные науки	4,1	14,9	30,4	33,3	17,3
Сельскохозяйственные науки	25,8	37,7	25,8	7,5	3,2
Технические науки	19,2	39,9	29,1	7,6	4,2
Все респонденты	9,2	22,6	30,6	27,6	10,0

Таблица 3**Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности в системе государственного управления?», %**

Респонденты, представляющие науки	Высоко востребованы	Скорее высоко востребованы	Слабо востребованы	Совсем не востребованы	Затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	3,0	10,0	24,9	44,5	17,6
Естественные науки	1,0	4,5	12,3	65,3	16,9
Медицинские науки	5,0	8,8	25,2	43,3	17,7
Общественные науки	7,8	24,9	34,3	21,1	11,9
Сельскохозяйственные науки	1,3	11,8	31,6	34,2	21,1
Технические науки	2,4	9,5	17,3	49,9	20,9
Все респонденты	3,0	10,0	24,9	44,5	17,6

Таблица 4
Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой степени востребованы результаты Вашей научной деятельности в социальной сфере?», %

Респонденты, представляющие науки	Высоко востребованы	Скорее высоко востребованы	Слабо востребованы	Совсем не востребованы	Затрудняюсь ответить
Гуманитарные науки	17,8	40,6	23,6	10,2	7,8
Естественные науки	6,3	22,8	26,0	32,0	12,9
Медицинские науки	25,9	42,0	19,7	8,1	4,3
Общественные науки	16,8	40,2	23,2	10,8	9,0
Сельскохозяйственные науки	7,8	22,1	35,0	14,3	20,8
Технические науки	6,9	22,7	24,8	30,6	15,0
Все респонденты	10,2	28,3	25,0	24,8	11,7

Таблица 5
Распределение ответов респондентов на вопрос «Хотели ли бы Вы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?», %

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Да, хотел бы	41,0
Нет, не хотел бы	45,5
Затрудняюсь ответить	13,5
ИТОГО	100,0

Примечание: учитываются ответы респондентов, которые занимаются научной деятельностью «за рубежом либо преимущественно за рубежом» либо «в России и за рубежом примерно поровну».

Таблица 6
Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы хотели бы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?», %

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Потому что не вижу перспектив работы в зарубежной науке	8,8
Потому что в России более интересные научные задачи	30,7
Потому что в России более комфортная научная среда	16,8
Потому что в России сравнительно высокий уровень оплаты труда	2,9
Затрудняюсь ответить и иное	40,8
ИТОГО	100,0

Примечание: учитываются респонденты, ответившие утвердительно на вопрос «Хотели ли бы Вы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?» (см. таблицу 5).

Таблица 7
Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы не хотели бы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?», %

Вариант ответа	Доля респондентов, выбравших вариант ответа, %
Потому что меня все устраивает за рубежом	21,7
Потому что в России не имеется производств (сфер), где мои результаты могут быть востребованы	9,9
Потому что в России неэффективная защита прав на интеллектуальную собственность	2,6
Потому что в России сравнительно низкий уровень оплаты труда в науке	46,7
Затрудняюсь ответить и иное	19,1
ИТОГО	100,0

Примечание: учитываются респонденты, ответившие отрицательно на вопрос «Хотели ли бы Вы работать преимущественно в России по Вашей научной специальности?» (см. таблицу 5).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

АВТОРЫ

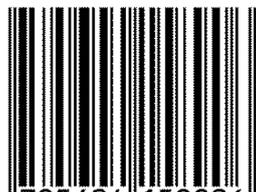
Гусев
Александр Борисович

Юревич
Максим Андреевич

НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ — 2021

ISBN 978-5-6041589-0-6

9 785604 158906

Подписано в печать 19.07.2021. Формат 60x90 1/8.
Бумага (тип бумаги), печать офсетная. Гарнитуры Helvetica, Bebas Neue.
Усл. печ. л. 12,75. Тираж . Заказ № .

Отпечатано в издательстве «Буки Веди»
115093, г. Москва, Партийный переулок, д.1, корп. 58, стр. 2
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com